

Песенник ССО «Кварк»

1974-1978

Песенник ССО «Кварк» 1974-1978

Посвящается светлой памяти комиссара ССО «Кварк» в 1973 и 1974 годах Ларионова Андрея Евгеньевича, нашего «Дюши», сердце которого остановилось от инфаркта в сентябре 2015 года...

Посвящается светлой памяти командира и мастера ССО «Кварк» в 1976 и 1977 годах Сковороды Виктора Николаевича, которого выбила из наших рядов чернобыльская радиация...

Посвящается светлой памяти гитариста и вокалиста ССО «Кварк» Грищенко Александра Григорьевича; если вино «Апсны» - «душа Абхазии», то Саша был «душой физтеха», причем от него были без ума девчонки всего УПИ...

Посвящается светлой памяти комиссара ССО «Кварк» в 1977 году Королева Андрея Николаевича, который потом: в штабах Зонального ССО и Областного ССО, а также в правительстве Свердловской области работал на износ...

Посвящается: отрядным девчонкам, нашим поварам и врачам – нашим «ангелам без крылышек», как пел Леонид Вольф, а также девушкам, невестам, женам и матерям бойцов ССО «Кварк»...

Посвящается молодежи ССО «Кварк»,

постарайтесь быть лучше нас...

Песенник ССО «Кварк» 1974-1978

Оглавление

№	Наименование песни	Стр
1	А в тайге по утрам туман	6
2	А между тиной, тиной зеленою	7
3	А мы швейцару отворите двери	8
4	А на далёком диком севере	10
5	А на нейтральной полосе цветы	11
6	А на улице дождь	12
7	Аннушка и Антон	13
8	Атланты	14
9	Ах, сарай, ты мой сарай	16
10	Баба Дуня	18
11	Баллада о парашютах	19
12	Баня	21
13	Ботик	22
14	В эпоху войн, в эпоху кризисов	23
15	Ванинский порт	24
16	Вернулся мама я домой	25
17	Вершина	26
18	Взметнулась вверх рука	27
19	Во граде Китеже	28
20	Ворона	29
21	Вот и всё, я забыл адреса	30
22	Вот опять сентябрь подпалил листву	31
23	Вот у этого серого здания	32
24	Всё кончается, кончается, кончается	33
25	Всё решено, от Соньки-дуры	34
26	Все ушли на фронт	35
27	Вставайте, граф	36
28	Гармонь	37
29	Гимн ССО «Гренада»	39
30	Гимн ССО «УПИ-МЕЗОН»	40
31	Гимн УПИ	41
32	Гимн ФТФ	42
33	Глянь – полночь! Чёрт в помощь	43
34	Говоришь, чтоб остался я	44
35	Голова моя болит	45
36	Гостиница	46
37	Девушка из Нагасаки	47
38	Дерева вы мои, деревья	48
39	Друзья уходят как-то невзначай	49
40	Дяденька Канашин	50

Песенник ССО «Кварк» 1974-1978

41	Ёксель-моксель	51
42	За окном	53
43	Задраены верхние люки	54
44	Звездочка	55
45	Иволга	56
46	Ковшик	57
47	Когда я на почта	58
48	Коктебля	59
49	Колокола	60
50	Колокольчики	61
51	Коричневая пуговка	62
52	Лают бешено собаки	63
53	Март в августе	64
54	Маруська Магдалина	65
55	Мое лицо упало на пол	66
56	Москва златоглавая	67
57	Московский тракт	68
58	Мы выходим на рассвете	69
59	На братских могилах	70
60	На бронетранспортере	71
61	На Колыме	72
62	На материк	73
63	На Перовском на базаре	74
64	Ночи платье бальное	75
65	Ночь за стеной	76
66	О вещи Кассандре	77
67	Осень	78
68	Отслужил, слава тебе, господи	79
69	Отшумели песни нашего полка	80
70	Папа и поход	81
71	Перелетные ангелы	82
72	Песенка о масле	83
73	Песня командировочного	84
74	Песня о друге	86
75	Песня о красоте	87
76	Песня о новом времени	88
77	Печора	89
78	По тундре	90
79	По утрам в поликлинику	91
80	Портрет работы Пабло Пикассо	92
81	Поручик Голицын	93
82	Поспели вишни в саду у дяди Вани	94
83	Предательство	95

Песенник ССО «Кварк» 1974-1978

84	Про Буденного	97
85	Про маляров	98
86	Про чайник	100
87	Просматривая иностранные журналы	101
88	Рассказ женщины	102
89	Расцвела сирень в моём садочке	104
90	Решили два еврея	105
91	Ромашка белая	106
92	Ромашки спрятались	107
93	Рыжая	108
94	Свердловский вальс	109
95	Свечи	110
96	Сегодня самый лучший день	111
97	Семьдесят рыл на нарах	112
98	Сергея Санин	113
99	Солдат Киплинга	114
100	Солдаты группы Центр	115
101	Спи, ночь в июле	117
102	Среди волжских скал	118
103	Ставь ногу в след	119
104	Счастья нет, нет, нет	120
105	Сэр Антонио	121
106	Темиртау	123
107	Тополя, тополя – все в пуху	124
108	У берез и сосен	125
109	У тебя глаза как омут	127
110	Фрегат	128
111	Холодно на морозе песни петь	129
112	Чтоб ты не страдала от пыли дорожной	130
113	Шарабан мой	131
114	Школа бальных танцев	133
115	Эй, парень, крепче вяжи узлы	134
116	Это было давно	135
117	Я в весеннем лесу	136
118	Я живу в краю черемух	137
119	Я потомок хана Мамаю	138
120	Ямочки на щечках	139
121	Гитаристы ССО «Кварк» в 1974-1978 годах	140
122	Девушке...	148
123	Фото с цветами для наших девчонок	149

Курсивом обозначены: строфы, строки, слова, отличные по тем или иным причинам от авторских текстов.

А в тайге по утрам туман

Юрий Кукин

А в тайге по утрам туман -

Дым твоих сигарет.

Если хочешь сойти с ума,

Лучше способа нет.

Поезд, длинный смешной чудака,

Знак рисуя, твердит вопрос:

- Что же, что же не так, не так,

Что же не удалось?..

А поезд, длинный смешной чудака,

Изгибаясь, твердит вопрос:

- Что же, что же не так, не так,

Что же не удалось?..

Заблудилась моя печаль

Между пихт и берез,

И не действует по ночам

Расстоянья наркоз.

Расставаясь, шептал: "Пустяк,

Ведь не видишь же ты насквозь!

Просто что-то не так, не так,

Что-то не удалось".

А поезд, длинный смешной чудака,

Рад стараться, твердит вопрос:

- Что же, что же не так, не так,

Что же не удалось?..

Ариэлем хотел лететь -

Ни любви, ни забот.

Или в горы, как Алитет,

Уходить каждый год.

Вбей в колено тоску, кулак,

Удержи от ненужных слез.

Просто что-то не так, не так,

Что-то не удалось.

Ах, поезд, длинный смешной чудака,

Как замучил меня вопрос:

Что же, что же не так, не так,

Что же не удалось?..

А между тиною, тинной зелёною

Солнце встает и за речку спускается,
Соловей тихо поет: "А-а, а-а",
А между тиною, тинной зелёною
Девичье тело плывет, ля-ля-ля-ля.
А между тиною, тинной зеленою
Девичье тело плывет.

Тело плывет и на волнах качается,
Мертвые смотрят глаза, ля-ля-ля-ля,
Белые руки за камни цепляются,
Раки вплелись в волоса, ля-ля-ля-ля.
Белые руки за камни цепляются,
Раки вплелись в волоса.

Полупротухшее и разложившееся,
Тело плывет не спеша, ля-ля-ля-ля,
То ли отравлена, то ли задушена,
Но все равно хороша, ля-ля-ля-ля,
То ли отравлена, то ли задушена,
Но все равно хороша.

Солнце встает и за речку спускается,
Соловей тихо поет, ля-ля-ля-ля,
Каждому может такое привидеться,
Если неделю не жрать, ля-ля-ля-ля,
Каждому может такое привидеться,
Если неделю не есть ни-че-го.

аккорды

Am C Dm E
Солнце встает и за речку спускается,
Dm E Am A7
Соловей тихо поет: "А-а, а-а",
Dm G C Am
А между тиною, тинною зелёною
Dm E Am A7
Девичье тело плывёт, ля-ля-ля-ля
А между тиною, тинною зелёною
Девичье тело плывёт.

А мы швейцару (Воскресный выходной)
(вариант фольклоризованный)

Александр Дольский

**А мы швейцару: Отворите двери!
У нас там занято! Но нам швейцар не верит.
И пузом отодвинул он Алешу:
А ты, мол, вовсе, ты уже хороший.**

**А нас ведь трое, ведь это же не сто.
А дядя Степа: нету, мол, местов!
Я вас за пьянство не хочу обидеть,
Но вы ж, ребята, все в абстрактном виде.**

**У одного потеряна галоша,
А у другого в алебастре рожа,
А третий в шляпе, вроде бы культурный,
Стоит, молчит — ему, наверно, дурно.**

**Вас не пущу, уж вы меня простите.
Не стойте здесь, ребята, не грустите...
А в ресторане хорошо и в гаме,
Порхают тетечки с культурными ногами.**

**Там ходят девочки с ужасными глазами,
А с ними дяди без волос и с волосами...
А я сейчас какого-нибудь дядю -
Ну просто так, ну просто так, сугреву ради.**

**А тут открылись двери, и сквозь гам
Выходит, очевидно, хулиган.
А нос такой паршивый, что сразу видно,
Что продавец. И стало мне обидно.**

**И стало за порядки эти странно.
Кого пускают в наши рестораны?
Я подхожу: ну, бац ему и хрень!
И он лежит такой спокойный весь.**

**А я согрелся — веселее стало,
Но показалось мне немного мало,
А он лежит: ну, пнуть али не пнуть?
Но тут мне трое преградили путь.**

Один мне в морду кулачишком тычет.
Да я же видел таких в гробу по тыщи!
Я пуговицу в нос ему засунул,
И он отвлекся, будто бы уснул он.

Другому пасть порвал и выдал плюху,
А остальному откусил пол-уха,
Но мне, признаться, было трудно;
Пол-уха спрятал я в карман нагрудный.

Я вспомнил: есть котешко у меня,
Он не обедал, кажется, три дня.
Ведь тяжело не жрать три дня подряд, —
Тут и хрящам, наверно, будешь рад.

Ну а пока те четверо молились,
С Алехой мы спокойно удалились,
Вот только Колю где-то потеряли;
Смотрю, идут навстречу нам две крали.

А так как я устал и был печален,
Я только личики в снегу им отпечатал,
Но так как женщины вообще мне не враги,
Я только снегу им насыпал в сапоги.

Да и вообще, пора идти домой —
Закончился воскресный выходной.
Я дома ноги вытер об ковер,
А мне соседка: мол, Васька твой - помер!

Да как он смел?! Такой нахал!
Я ухом ей под носом помахал.
Да если б я такое дело знал,
Я б ухо тому типу не кусал.

Я для него старался, стервеца!
Вдруг вижу - нет на бабушке лица.
И тихо тут заплакала она,
Сказала, что я чистый сатана.

Что быть таким, мол, стыд, мол, и позор.
И хорошо еще, что я еще не вор.
Я вспомнил Ваську, и слегка взгруснул,
Потом заплакал... А потом заснул.

А на далеком диком севере

А на далеком диком севере,
Человек сидел на дереве,
А под ним толпа голодная
Костями била в барабан

И посиневшие от холода
И почерневшие от голода
Били, били люди в бубены
И напевали песню там:

Припев:

*Эй, Лондон, твист э-гей
Это танец белых людей
Эй, Лондон, твист э-гей
Танец счастья и любви!*

Здесь люди в шкурах извиваются,
И на одной ноге вращаются,
И все это называется
Танец белых людей

Ну укуси меня за голову,
Ну укуси меня за грудь,
Ну укуси, пока я голая,
Ну укуси за что-нибудь!

Припев

А на нейтральной полосе

В.С. Высоцкий

На границе с | Турцией или с Паки|станом - F#m C#7 F#m
Полоса ней|тральная. | Справа, где кус|ты,- A E7sus E7 A
Наши пограничники | с нашим капитаном, Hm F#m
А на левой стороне - ихние посты. C#7
А на нейтральной поло|се цветы - C#7 Hm
Необы|чайной красо|ты! Hm C#7 F#7

Капитанова невеста жить решила вместе.
Прикатила, говорит: - Милый, то да се... -
Надо ж хоть букет цветов подарить невесте -
Что за свадьба без цветов? Пьянка, да и все!
А на нейтральной полосе цветы -
Необычайной красоты!

К ихнему начальнику, точно по повестке,
Тоже баба прикатила - налетела блажь,
И тоже "милый" говорит, только по-турецки,-
Будет свадьба, - говорит, - свадьба - и шабаш!
А на нейтральной полосе цветы -
Необычайной красоты!

Наши пограничники - храбрые ребята -
Трое вызвались идти, с ними - капитан.
Разве ж знать они могли про то, что азиаты
Порешили в эту ночь вдарить по цветам?
А на нейтральной полосе цветы
Необычайной красоты!

Пьян от запаха цветов капитан мертвецки,
Ну и ихний капитан тоже в доску пьян.
Повалился он в цветы, охнув по-турецки,
И, по-русски крикнув: - Мать... - рухнул капитан.
А на нейтральной полосе цветы -
Необычайной красоты!

Спит капитан, и ему снится,
Что открыли границу, как ворота в Кремле.
Ему и на фиг не нужна была чужая заграница -
Он пройти то хотел по ничейной земле.
Почему же нельзя, ведь она же ничья! Ведь она нейтральная!

А на улице – дождь, дождь

Игорь Михалёв

А на улице - дождь, дождь,
Между нами всё - ложь, ложь,
И что любишь ты - врешь, врешь,
И цена тебе - грош, грош.

А на улице - снег, снег;
И луна в небе - брошь, брошь.
А приснишься во сне мне -
И по-прежнему врешь, врешь.

Для тебя это - смех, смех,
Вечно буду неправ я.
Между нами не год - век,
Между нами не сон - явь.

Только все это - блажь, блажь,
Между нами и дождь - снег,
И поэтому плачь, плачь,
Для меня это - смех, смех.

Но упала на день ночь
И из губ твоих - крик, крик,
Ну гони меня прочь, прочь,
Нам отпущен не век - миг.

Между нами дождей гул
И луна в небе - брошь, брошь.
Что люблю тебя лгу, лгу,
И цена моя - грош, грош.

Аннушка и Антон

Борис Вахнюк

Нм Em На судьбу нелегкую злиться надо ль,

A7 D F# Надо ли на долю такую пенять,

Нм Em Глупо на Анапу менять Анадырь

F# Нм И залив Креста на Крещатик менять.

Припев: Н Em Полоса на взлете гудит бетоном,

A7 D F# Над аэродромом погода звенит,

Нм Em Не угнаться Аннушке за «Антоном»,

F# Нм Ты уж меня Аннушка извини.

Может где-то больше, чем здесь чего-то

Но зато пурге бесконечной назло

Голубые звезды кладет Чукотка

На мое плечо, на твое крыло.

Припев

Самые нелегкие эти трассы,

Самая короткая эта заря,

Те, кто здесь летает, зовутся асы,

И, должно быть, это совсем не зря.

Припев

Вот уж сопки солнышком опалило

Таёт ночь полярная в море нырнув.

Ждет меня в Анадыре Антонина.

Ты уж меня Аннушка не ревнуй.

Припев

Атланты

Городницкий Александр

Em Am
Когда на сердце тяжесть
H7 Em
И холодно в груди,
Am
К ступеням Эрмитажа
D7 G
Ты в сумерки приди,
E7 Am
Где без питья и хлеба,
D7 G
Забывшие в веках,
Am Em
Атланты держат небо
H7 C
На каменных руках.
Am Em
Атланты держат небо
H7 Em
На каменных руках.

Держать его махину -
Не мед со стороны.
Напряжены их спины
Колени сведены.
Их тяжкая работа
Важней иных работ:
Из них ослабни кто-то
И небо упадет.

Во тьме заплачут вдовы,
Повыгорят поля,
И встанет гриб лиловый,
И кончится Земля.
А небо год от года
Все давит тяжелей,
Дрожит оно от гула
Ракетных кораблей.

Стоят они, ребята,
Точеные тела,

Песенник ССО «Кварк» 1974-1978

Поставлены когда-то,
А смена не пришла.
Их свет дневной не радует,
Им ночью не до сна,
Их красоту снарядами
Уродует война.

Стоят они навеки,
Уперши лбы в беду,
Не боги - человеки,
Привыкшие к труду.
И жить еще надежде
До той поры, пока
Атланты небо держат
На каменных руках.

Ах, сарай, ты мой сарай!

Ах, сарай, ты мой сарай
Непокрытый мой сарай
Я возьму мешок соломы
И покрою свой сарай.

Ни фига себе, сказал я себе
Листья тополя падают с ясеня
Листья тополя падают с ясеня
Ни фига себе, сказал я себе

Ты, только ты, только ты, только ты,
Я такой не видал красоты!
Ты, только ты, только ты, только ты,
только ты, только ты, только ты!

Месяц тихо плывёт над водой
Мои лапти на той стороне
Ничего мне от жизни не надо
Лишь бы лапти приплыли ко мне

Ни фига себе, сказал я себе
Листья тополя падают с ясеня
Листья тополя падают с ясеня
Ни фига себе, сказал я себе

Ты, только ты, только ты, только ты,
Я такой не видал красоты!
Ты, только ты, только ты, только ты,
только ты, только ты, только ты!

На горе стоит самолет
В самолет садится пилот
У него зачетка моя
Завалю все экзамены я

Ни фига себе, сказал я себе
Листья тополя падают с ясеня
Листья тополя падают с ясеня
Ни фига себе, сказал я себе

Ты, только ты, только ты, только ты,

Песенник ССО «Кварк» 1974-1978

Я такой не видал красоты!

**Ты, только ты, только ты, только ты,
только ты, только ты, только ты!**

и сначала ...

Баба Дуня

Я ли тебя не любил, баба Дуня
Я ли тобой не гордился
След твоих ног целовал, баба Дуня
Чуть на тебе не женился.
След твоих ног целовал, баба Дуня
Чуть на тебе не женился.

Совести нет у тебя, баба Дуня
Сердца в груди не имеешь *(иногда пели - Камень в груди ты имеешь)*
Так отвали от меня, баба Дуня
Если любить не умеешь!
Так отвали от меня, баба Дуня
Если любить не умеешь!

Вот мы расстались с тобой, баба Дуня
Стали мы жить по-иному
Я тосковал по тебе, баба Дуня
Ты улыбалась другому!
Я тосковал по тебе, баба Дуня
Ты улыбалась другому! *(иногда пели – Ты отдавалась другому)*

Что ж дорогая, прощай, баба Дуня
Живи как ты этого хочешь
Так отвали поскорей, баба Дуня
Будет забыть тебя проще!
Так отвали поскорей баба Дуня
Будет забыть тебя проще!

Я ли тебя не любил, баба Дуня
Я ли тобой не гордился
След твоих ног целовал, баба Дуня
Чуть на тебе не женился.
След твоих ног целовал, баба Дуня
Чуть на тебе не женился.

Баллада о парашютах

Михаил Анчаров

Нм Парашюты рванулись

F#7 И приняли вес.

Нм F#7 Земля колыхнулась едва.

A7 А внизу - дивизии

D "Эдельвейс"

G F#7 И "Мертвая голова".

Em6 А внизу - дивизии

Нм "Эдельвейс"

F#7 Нм И "Мертвая голова".

Автоматы выли, как суки в мороз;
Пистолеты били в упор.
И мертвое солнце на стропах берез
Мешало вести разговор.

И сказал Господь: - Эй, ключари,
Отворите ворота в Сад!
Даю команду от зари до зари
В рай пропускать десант.

И сказал Господь: - Это ж Гошка летит,
Благушинский атаман.
Череп пробит, парашют пробит,
В крови его автомат.

Он врагам отомстил, и лег у реки,
Уронив на камень висок.
И звезды гасли, как угольки
И падали на песок.

Он грешниц любил, А они - его,
И грешником был он сам.
Но где ж ты святого найдешь одного,
Чтобы пошел в десант?

Так держи же, Георгий, знамя свое,
Серебряные стремяна.
Пока этот парень держит копьё
На свете стоит тишина.

И скачет лошадка, И стремя звенит,
И счет потерялся дням,
И мирное солнце топочет в зенит
Подковою по камням.

*Автомат в руке холоден как лед
Размерен времени бег
А я говорю ему – Стой, кто идет?
А он отвечает – Снег!*

*А я служу только первый год
А ты меня третий ждешь
А я говорю ему – Стой, кто идет?
А он отвечает – Дождь!*

*За годом год, еще один год
Приходит в наши края
А я говорю ему – Стой, кто идет?
А он отвечает – Я!*

Последние три куплета пришли от армейских авторов

БАНЯ

(поется на мотив песни The Beatles - Cary That Weight)

Ты не даёшь мне денег в баню
И вот который день хожу я грязный
А мне так хочется в воде плескаться
Дай денег, денег мне дай!
Когда получишь ты получку
То одолжи хотя б копеек двадцать
И я поеду на толкучку
Чтоб взять мыла, мыла кусок.

Припев:

В бане - очень жарко сейчас
Веники там летают.
Дайте алюминиевый таз
Вот чего мне не хватает!

Ты б отпустила меня к морю -
Помылся б я тогда совсем бесплатно
И зайцем возвратился бы обратно,
Без денег, без денег совсем!
Нельзя ж так мучится от грязи,
Но ни к чему тебе все эти фразы -
Давно увял уже твой скудный разум
Как веник, как веник увял.

Припев.

А ты сама давно не мылась,
Тебя давно пора скрести лопатой,
Но ты сама лишь в этом виновата
Грязнуля, грязнуля моя!
Все хиппи собранные вместе
Приятней смотрятся, чем ты, зараза
И все собаки убегают сразу,
Завидев, завидев тебя!

Ботик

Юрий Визбор

Один рефрижератор – представитель капстраны
Попался раз в ужаснейшую вьюгу.
А в миле от гиганта поперек морской волны
Шел ботик под названием «Калуга».

Припев:

Так что ж вы, гады, ботик потопили?
Был в нем новый патефон,
И портрет Эдиты Пьехи
И курительный салон.

А тот рефрижератор, что вез рыбу для капстран,
Он протаранил ботик молчаливо.
На таре из-под джина лишь виднелся капитан
Хорошего армянского разлива.

Припев:

Ду ю спик инглиш, падлы? – капитан кричит седой.
Франуженка, быть может, мать твоя?
А может, ты давно уже совсем – шпрехен зи дойч?
И судно отвечает: - Я! Я! Я!
Что Я?

Припев:

Советское правительство послало документ
И навело ракеты на балбесов,
А ботику отгрохали огромный монумент,
Которым и гордится вся Одесса.
А внизу мелким почерком написали:

Припев:

В эпоху войн, в эпоху кризисов

Валерий Бурилов

**В эпоху войн, в эпоху кризисов,
Когда действительность сложна,
У засекреченного физика
Была красивая жена.
Знакомства делала случайные,
Любила кольца и меха,
И к ней подсел брюнет отчаянный
В шашлычной на ВДНХ.**

**Сквозь брызги желтого шампанского
И сквозь зернистую икру
Не разглядеть американского
Агента сети ЦРУ.
Забыв инструкции и правила
И не узнавши, кто есть он,
Она и адрес свой оставила,
И свой домашний телефон.**

**Вот спит она в его объятиях,
Забывши, что не дремлет враг,
А он пришел к ней для изъятия
Секретных формул и бумаг.
Он ищет план завода энского,
В постель заброшенный брюнет,
Ему не надо тела женского,
А нужен атомный секрет.**

**Но... специальные товарищи,
Что всё узнали про него,
Его застали в сейфе шарящим,
Причем совсем без ничего.
Они сказали даме: - Ясно вам,
Кто этот голый господин?
И тут увидела несчастная,
Что не брюнет он, а блондин.**

**В эпоху войн, в эпоху кризисов,
Когда действительность сложна,
У засекреченного физика
Жена быть бдительной должна!**

1965г., г. Новосибирск

Ванинский порт

Константин Сараханов

**Я помню тот Ванинский порт
И рев пароходов угрюмый.
Как шли мы по трапу на борт,
В холодные, мрачные трюмы.
От качки страдали зека,
Ревела пучина морская;
Лежал впереди Магадан -
Столица Колымского края.
Не крики, а жалобный стон
Из каждой груди вырывался.
"Прощай навсегда, материк!" -
Ревел пароход, надрывался.
Будь проклята ты, Колыма,
Что названа Чудной Планетой.
Сойдешь поневоле с ума -
Оттуда возврата уж нету.
Пятьсот километров тайга,
Где нет ни жилья, ни селений.
Машины не ходят туда -
Бредут, спотыкаясь, олени.
Я знаю, меня ты не ждешь
И писем моих не читаешь.
Встречать ты меня не придешь,
А если придешь - не узнаешь.
Прощайте, и мать, и жена,
И вы, малолетние дети.
Знать, горькую чашу до дна
Пришлось мне выпить на свете.
По лагерю бродит цинга.
И люди там бродят, как тени.
Машины не ходят туда -
Бредут, спотыкаясь, олени.
Будь проклята ты, Колыма,
Что названа Чудной Планетой.
Сойдешь поневоле с ума -
Оттуда возврата уж нету.**

Вернулся мама я домой

Маму Blue (1971), русский текст ВИА «Веселые ребята»

Вернулся, мама, я домой,
Но не встречаешь ты меня.
На свете я теперь один,
Один на свете я!

Рукой жестокой за тобой
Закрыла смерть навеки дверь,
Вернулся, мама, я домой,
Но где, где ты теперь?

О, мама, о, мама, где же ты, о, где же ты?

Стоит всё так же домик наш
Под липой старой и густой,
Но только стало пусто в нём,
Стоит наш дом пустой.

Так много я прошёл дорог,
Невзгоды все перетерпел,
Вернулся, мама, я домой,
Но где, где ты теперь?

О, мама, о, мама, где же ты, о, где же ты?

На долю выпало мою
Совсем не лёгкая судьба.
Как без тебя теперь мне жить?
Как жить мне без тебя?

Прости меня, прости за всё,
Я не забыл тебя, поверь,
Вернулся, мама, я домой,
Но где, где ты теперь?

О, мама, о, мама, где же ты, о, где же ты?

Вершина

В.С. Высоцкий

**Здесь вам не равнина, здесь климат иной -
Идут лавины одна за одной,
И здесь за камнепадом идет камнепад.
И можно свернуть, обрыв обогнуть,
Но мы выбираем трудный путь
Опасный как военная тропа.**

**Кто здесь не бывал, кто не рисковал,
Тот сам себя не испытал,
Пусть даже внизу он звезды хватал с небес.
Внизу не встретишь, как не тянись,
За всю свою счастливую жизнь
Десятой доли таких красот и чудес.**

**Нет алых роз и траурных лент,
И не похож на монумент
Тот камень, что покой тебе подарил.
Как вечным огнем, сверкает днем
Вершина изумрудным льдом,
Которую ты так и не покорил.**

**И пусть говорят, да, пусть говорят...
Но нет, никто не гибнет зря!
Так лучше - чем от водки и от простуд!
Другие придут, сменив уют
На риск и непомерный труд,-
Пройдут тобой не пройденный маршрут.**

**Отвесные стены... А ну, не зевай!
Ты здесь на везение не уповай:
В горах ненадежны ни камень, ни лед, ни скала.
Надеемся только на крепость рук,
На руки друга и вбитый крюк
И молимся, чтобы страховка не подвела.**

**Мы рубим ступени... Ни шагу назад!
И от напряженья колени дрожат,
И сердце готово к вершине бежать из груди.
Весь мир на ладони! Ты счастлив т нем
И только немного завидуешь тем,
Другим, у которых вершина еще впереди.**

Взметнулась вверх рука

Юрий Визбор

**Взметнулась вверх рука. Прощай! Пока...
Покачивают ночь на спинах облака.
Покачивают ночь на спинах облака.**

**Мужчина, не дури, - кури, кури...
До самых петухов, до утренней зари.
До самых петухов, до утренней зари.**

**А утром будь таков - шагай легко
И мимо петухов и мимо облаков.
И мимо петухов и мимо облаков.**

**Задышит горячо в твое плечо
Распахнутый рассвет, пронизанный лучом.
Распахнутый рассвет, пронизанный лучом.**

**Взметнулась вверх рука, Прощай! Пока...
Покачивают ночь на спинах облака.
Покачивают ночь на спинах облака.**

Во граде Китеже

Как во древнем, да во городе Китеже
Зазвенели по церквам колокола
В это время хан с ордой седлал коней уже
И звенела мусульманская стрела

Заходили вести страшные тревожные
Но ничья не поникала голова
Заходили, подбоченясь, в храмы божие
А над ними расписные купола

Мужики за топоры взялись точеные
Надо войску на рассвете выступать
Не дадим врагу закаты золоченые
Не дадим врагу победы испытать!

Ах ты, Русь моя бедовая, бубновая
Вся в веснушках, а в глазах голубизна
И пошла она на бой войной ведомая
И была роса в траве красным красна

Так закончилось их дело благородное
И победа воронье сгоняла с крыш
Ах ты, Русь моя свободная, народная
Ты никем не покоренная стоишь

И встречали разудалых победителей
Хлебом-солью, да невестой у двора
И во славном да во городе во Китеже
Созывали всех на пир колокола!

Ворона

На плоской крыше синхрофазотрона
Сидела неприметная ворона.
Сидела и не думала про то она,
Простая недоразвитая птица,
Что где-то там проносятся протоны
И мчатся за частицею частицы.

А я подумал - вот прогресса вехи!
Всё изменилось на Земле-старушке.
Живи эта ворона в прошлом веке,
На чём она сидела б? На церквушке!
Сидела бы она, объята дрёмой,
На крыше, крытой ржавою соломой.
А нынче та же самая ворона
Сидит на крыше синхрофазотрона!

Прносятся протоны да нейтроны,
Идут в природе всякие процессы.
И если даже, скажем, ты - ворона,
То всё-равно зависишь от прогресса!

Автор - Евгений Сазонов, известный людовед и душелюб. Это вымышленный персонаж "клуба 12 стульев" (16-я страница "литературной газеты" 70-х и 80-х годов), наподобие Козьмы Пруткова.

Вот и все, я забыл адреса ...

Михаил Неволин (выпуск ФТФ 1974)

Вот и все, я забыл адреса,
И конверты выкинул вон.
Но опять голоса, голоса,
Паровозы, гудки, перрон.
 Безразличие чьих-то уст
 Что-то кличет, зовет беду.
Я сегодня так странно пуст,
Не держи, все равно уйду.

Вот и все, я забыл адреса
И конверты выкинул вон.
Но опять голоса, голоса,
Званный ужин на шесть персон.
 Черный смокинг рябит в глазах,
 Острой страстью дрожит рука.
И уйти никуда нельзя,
И остаться - тоже никак.

Вот и все, я забыл адреса
И конверты выкинул вон.
Но опять голоса, голоса
По ночам обрывают сон.
 Манит песен степных мотив,
 Облака скользят по горам.
Но о том, что можно уйти
Позабыть, наверно, пора.

Вот и все, я забыл адреса,
Без печалей, обид и мук.
Но опять голоса, голоса,
Зов твоих обнаженных рук.
 Как же мне удачу поймать,
 Убаюкал меня покой.
Убежать, скорей убежать....
Решено - остаюсь с тобой.

Вот опять сентябрь подпалил листву

Леонид Дербенев

Вот опять сентябрь подпалил листву,
Вновь приходит в тучах рассвет,
Ровно год на свете, без тебя я живу,
А кажется тысячу лет.

Припев:

Так же дождь стучался в окно,
Только это было давно.

Где ты, мне теперь все равно,
С кем ты, мне теперь все равно.

*«Ярославна», «Ярославна», е-гей-ей, и «Кварк»
«Ярославна», «Ярославна», е-гей-ей, и «Кварк»*

Может, ты решишь, что опять я лгу,
Но не зря ведь шел день за днем,
Первый раз с тех пор я улыбаться могу,
И думать о чем другом.

Припев

Ночь огни зажжет и в пустую тьму,
Выйду я под дождь проливной,
Выйду я и пойму, что больше мне не к чему
Дом твой обходить стороной.

Припев

Вот у этого серого здания

Вот у этого серого здания
Я впервые увидел тебя.
Не пришла ты ко мне на свидание
И ушла, другого любя.

Хожу сам не свой, с больной головой,
Хожу и рыдаю ой-ё-ёй.
Ах, я не любим - она спит с другим -
И что же мне делать, боже мой?

Поеду в Тамбов и сорок зубов
Из золота вставлю я в пасть, *(кошмар)*
Куплю самовар, часы, портсигар.
Ну где-ж мне такому пропасть...

А у него есть галстук и подтяжки,
И из себя он чистый херувим.
А я в своей полотняной рубашке
Ну черте что по сравнению с ним.

А я ему всю карточку попорчу,
Чтобы он из себя не воображал.
Захочу - совсем его прикончу,
У меня есть вот такой кинжал!

Поеду в Тамбов и сорок зубов
Из золота вставлю я в пасть, *(кошмар)*
Куплю самовар, часы, портсигар.
Ну где-ж мне такому пропасть...

И вот у этого серого здания
Я по-новой увижу тебя.
И прибежишь ты ко мне на свидание,
И меня поцелуешь любя.

Всё кончается, кончается, кончается ...

Валерий Канер

**Всё кончается, кончается, кончается!
Едва качаются перрон и фонари,
Глаза прощаются, надолго изучаются -
И так всё ясно, слов не говори...**

**А голова моя полна бессонницей,
Полна тревоги голова моя -
И, как расти не может дерево без солнца,
Так не могу я быть без вас, друзья!**

**Спасибо вам, - не подвели, не дрогнули,
И каждый был открыт - таким, как был.
Ах, дни короткие за сердце тронули,
Спасибо вам прощайте - до Курил...**

**А всё кончается, кончается, кончается!
Едва качаются перрон и фонари,
Глаза прощаются, надолго изучаются -
И так всё ясно, слов не говори.**

**Мы по любимым разбредёмся и по улицам,
Наденем фраки и закружимся в судьбе,
А если сердце заболит, простудится -
Искать лекарства станем не в себе.**

**Мы будем гнуться, но наверно не загнуёмся, -
Не заржавеют в ножнах скрытые клинки!
И мы когда-нибудь куда-нибудь вернёмся
И станем снова с вами просто мужики!**

**А всё кончается, кончается, кончается!
Едва качаются перрон и фонари,
Глаза прощаются, надолго изучаются -
И так всё ясно, слов не говори...**

Все решено, от Соньки-дуры

**Все решено от Соньки-дуры дам я тягу
Пущай она не одеётся под стилиягу.
Намылю харю я своей подруге Соне
И к дикарям на острова заробинзоню.
Намылю харю я своей подруге Соне
И к дикарям на острова заробинзоню.**

**Татуировкой я покроюсь с ног до рыла
Чтоб дикарям на островах завидно было.
Я Фантомаса на пузьяке нарисую
А снизу надпись – не забуду мать родную.
Я голых женщин на пузьяке нарисую
А снизу надпись – не забуду мать родную.**

**А Соньку-дуру, что страшнее Хиросимы
Я променяю на вигвам и мокасины
Я по пустыне буду бегать с томагавком
И на меня уже никто не будет гавкать.
Я по пустыне буду бегать с томагавком
И на меня уже никто не будет гавкать.**

Все ушли на фронт

В.С. Высоцкий

Нынче все срока закончены,
А у лагерных ворот,
Что крест-накрест заколочены,
Надпись: "Все ушли на фронт".

За грехи за наши нас простят,-
Ведь у нас такой народ:
Если Родина в опасности -
Значит, всем идти на фронт.

Там год - за три, если бог хранит,-
Как и в лагере зачет.
Нынче мы на равных с ВОХРами,
Нынче всем идти на фронт.

У начальника Березкина -
Ох и гонор, ох и понт!
И душа - крест-накрест досками,
Но и он пошел на фронт.

Лучше б было сразу в тыл его,
Только с нами был он смел.
Высшей мерой наградил его
Трибунал за самострел.

Ну, а мы - все оправдали мы,
Наградили нас потом,
Кто живые - тех медалями,
А кто мертвые - крестом.

И другие заключенные
Пусть читают у ворот
Нашу память застекленную -
Надпись: "Все ушли на фронт".

Июль 1964

Вставайте, граф, рассвет уже полощется...

Юрий Визбор

Dm Gm Вставайте, граф, рассвет уже полощется,
A Dm Из-за озерной выглянув воды,
Dm D Gm И, кстати, та, вчерашняя молочница,
A Dm Уже поднялась, полная беды.
D Gm Она была робка и молчалива,
C F a Но, ваша честь, от вас не утаю:
Dm D Gm Вы несомненно сделали счастливой
A Dm Ее саму и всю ее семью.

Вставайте, граф, уже друзья с мультуками
Коней седлают около крыльца.
Уж горожане радостными звуками,
Готовы в вас приветствовать отца.
Не хмурьте лоб, коль было согрешенье,
Так будет время обо всем забыть,
Вставайте, мир ждет вашего решения:
Быть иль не быть, любить иль не любить.

И граф встает, ладонью бьет будильник,
Берет гантели, смотрит на дома
И безнадежно лезет в холодильник,
А там зима, пустынная зима.
Он выйдет в город, вспомнит вечер давешний,
Где был, что ел, кто доставал питье.
У перекрестка встретит он товарища,
У остановки подождет ее

Она придет и глянет мимоходом,
Что было ночью, будто трын-трава:
- Привет!
- Привет! Хорошая погода.
Тебе в метро, а мне ведь на трамвай.
А продают на перекрестках сливы,
И обтекает постовых народ.
Шагает граф, он хочет быть счастливым,
И он не хочет, чтоб наоборот.

1962

Гармонь

Я любил светло и бережно
Без обмана горячо
И бродил я с ней по бережку
Нес гармонь через плечо

Не умел играть, насвистывал
Тронул лад и невпопад
За селом я с нею выстоял
Все дожди и снегопад

Ла-ла-ла-лу-лай, ла-ла-лу-лай!
Ла-ла-лу-ла!

Но осталось грустным прошлое
Наша юность, лес и сад
Не пришла однажды в рощу ты
Вышла замуж наугад

И стою я опечаленный
У скрипучих у ворот
До чего она отчаянно
По течению плывет

Ла-ла-ла-лу-лай, ла-ла-лу-лай!
Ла-ла-лу-ла!

Боль поныне не кончается
Затаённа и глуха
На гвозде гармонь качается
Темно-алые меха

На гвозде гармонь качается
Темно-алые меха
Боль поныне не кончается
Затаённа и глуха

Ла-ла-ла-лу-лай, ла-ла-лу-лай!
Ла-ла-лу-ла!

Я любил светло и бережно
Без обмана горячо
И бродил я с ней по бережку
Нес гармонь через плечо

Песенник ССО «Кварк» 1974-1978

**Не умел играть, насвистывал
Тронул лад и невпопад
За селом я с нею выстоял
Все дожди и снегопад**

**Ла-ла-ла-лу-лай, ла-ла-лу-лай!
Ла-ла-лу-ла!**

Гимн ССО «Гренада»

Сергей Тюлькачев (выпуск ФТФ 1970г.)

Притихли институтские громады,
Прощальная тревожит тишина,
Мы снова под знаменами "Гренады",
Нас в бой зовет планета Целина!

Романтики наполненная светом,
Особенная, юная, страна,
Спросите - разве есть такая где-то?
Мы вам ответим - это Целина!

Нелегкая студенческая страда,
До пота каждый мускул перегрет,
Зато у нас на сердце нет разлада
И с честью никаких разладов нет.

Пусть другим достанутся награды,
Пусть наши позабудут имена,
Мы снова под знаменами "Гренады",
Нас в бой зовет планета Целина!

1969, Урал, д. Коптяки

Гимн ССО «УПИ-МЕЗОН»

Евгений Королев и К°

AmDm Опять физтех рюкзак собрал.
FE Прощай, Свердловск, прощай, Урал.
 На целину, как на войну,
 Как аргонавты в старину.
AmDmGFE Нас поезд мчит, жара плывет
Dm E Опять *физтех* всю ночь поет
Am Dm F E Про целину, как про войну,
Dm E Как аргонавты в старину.

Опять бетон, опять саман.
Нас не забудет Казахстан.
На целине, как на войне,
Там дружба ценится в двойне.
И как звезда, горит искра
И ночь уходит от костра
И льется песня под луной
И степь не кажется чужой.

Пройдут года и вновь с весны
Мы будем ждать, и видеть сны
Про целину, как про войну
Как аргонавты в старину.
Нас поезд мчит, жара плывет
Опять *физтех* всю ночь поет
Про целину, как про войну,
Как аргонавты в старину.

1969 год

Гимн УПИ

Помнишь, друг, как в ночь перед экзаменом
Ты листал учебников тома.
И такими горькими печальями,
Нас встречала каждая весна.
Крепкие, с проверенными нервами,
Бурям и невзгодам вопреки,
Мы всегда и всюду были первыми,
Милого УПИ выпускники.

Припев:

Уходят вдаль свердловских улиц ленты,
С Свердловском расстаемся мы, друзья...
Сегодня мы пока еще студенты,
А завтра инженеры. Ты и я.
Чёрта с два профессора и академики.

Были мы в колхозе и на практике,
Встретили рассвет на целине,
В лагерях мы изучали тактику
И в наряд ходили при луне...
В шесть утра привыкли бодро вскакивать,
Прозвучал отбой, и спать ложись!
Но еще не раз мы будем вздрагивать
По команде «Рота, становись!»

Припев.

Часто нам на улицах встречаются
Шумные ватаги молодых:
Рюкзачишко у одних болтается,
Скромный чемоданчик у других.
Их сплотила дружба нерушимая,
Дружба молодых учебных лет.
Знайτε же, что эти одержимые
Носят имя гордое — студент!

Гимн ФТФ

И вот идешь ты, лысиной сверкая, Ам, Е
Хотя по паспорту всего лишь двадцать пять, Ам
Но шевелюра, прямо скажем - не густая, Dm, Ам
И волос рано начал выпадать. Е, Ам

Припев: (2 раза)

А мы с тобой нет! Нет! Dm

Не старики, Да! Да! Ам

А мы - студенты физики. Е, Ам

Копаясь в мощном синхрофазотроне,
Мы добываем адские лучи,
Заряд найдем мы даже на нейтроне,
Плевать на то, что говорят врачи.

Когда кувалдой атом расшибаем,
Чтобы получить какой-нибудь мезон,
А вместо этого оттуда вылезает
Частица альфа-минус-сигма-гиперон.

И вот опять гудит тревожно счетчик,
Опять с тобой остались «не у дел»,
Опять курорт, опять путевка в Сочи -
Схватил вторую сотню я рентген!

Нам наши жены уж порядком надоели:
Нужны им деньги, дети и вино.
Второго дать мы им, конечно, не сумели,
Хотя до этого и нам не все равно.

(тревожно!)

В Сибири, в Казахстане, на Урале
От злого рака всё равно умрем,
А чтоб родные нас почаще вспоминали,
Из под свинцовой крышки гроба пропоем:

Глянь – полночь. Чёрт в помощь!

Юрий Аделунг

Глянь — полночь. Чёрт в помощь!
Вылезайте, братцы, из могил!
Эй, скорей седлай друг другу шеи —
Главное, чтоб было пострашнее.
Дьявол нам удачу посулил!

Спокойно! По коням!
Пострашнее, братцы, заревем!
Если мы кого сейчас догоним, а мы догоним
То не буду я тогда покойник, покойник
Если ног и рук не оторвём!

Глянь — ходит, глянь - бродит.
Глянь — с дорогой держит интервал.
Ба! Да это ж поп Лаврентий, вроде,
Что ж он тут делал в огороде?
Стало быть, капусту воровал!

Спокойно! По коням!
Пострашнее, братцы, заревём.
Если мы сейчас догоним, а мы догоним
Пусть не буду я тогда покойник, покойник
Если ног и рук не оторвём!

Глянь — едет! На лисипеде!
Это ж комсомольский секретарь!
Видно, братцы, дело наше худо,
Надо нам уматывать отсюда,
Прячь скорей в могилу инвентарь!

Спокойно! По коням!
Глянь, заметил и за нами рвёт!..
Если этот тип сейчас догонит, а он догонит
Пусть не буду я тогда покойник, покойник
Он нам руки-ноги оторвёт!

Говоришь, чтоб остался я

Юрий Кукин

Говоришь, чтоб остался я,
Чтоб опять не скитался я,
Чтоб восходы с закатами
Наблюдал из окна,

А мне б дороги далёкие
И маршруты нелегкие,
Да и песня в дороге мне,
Словно воздух, нужна.

Чтобы жить километрами,
А не квадратными метрами,
Холод, дождь, мошкара, жара –
Не такой уж пустык!

И чтоб устать от усталости,
А не от собственной старости,
И грустить об оставшихся,
О себе не грустя.

Пусть лесною Венерою
Пихта лапкой по нервам бьёт,
Не на выставках - на небе
Наблюдать колера.

И чтоб таежные запахи,
А не комнаты затхлые...
И не жизнь в кабаках - рукав
Прожигать у костра.

А ты твердишь, чтоб остался я,
Чтоб опять не скитался я,
Чтоб восходы с закатами
Наблюдал из окна,

А мне б дороги далёкие,
И маршруты нелёгкие,
Да и песня в дороге мне,
Словно воздух, нужна!

1964 – начало 1965 года

Голова моя болит

Голова моя болит,
Боль в висках и в темени.
Пролетела молодость,
Без поры, без времени.
Ай-яй-яй-яй-яй, ай-яй-яй-яй-яй-яй-яй,
Пролетела молодость,
Без поры, без времени

Мы с тобою лазили
В садик за орехами,
Наши губы встретились
И пошло-поехало...
Ай-яй-яй-яй-яй, ай-яй-яй-яй-яй-яй-яй,
Наши губы встретились
И пошло-поехало...

Солнце в небе светится,
долго не кончается.
Твое платье красное
На ветвях качается...
Ай-яй-яй-яй-яй, ай-яй-яй-яй-яй-яй-яй,
Твое платье красное
На ветвях качается...

Что глазами влажными
Смотришь недоверчиво,
Знаю трудно милая,
Но нельзя без этого.
Ай-яй-яй-яй-яй, ай-яй-яй-яй-яй-яй-яй,
Знаю трудно милая,
Но нельзя без этого

Мы с тобой прощались
В сумерках под лестницей,
Ты стояла плакала,
А мне было весело.
Ай-яй-яй-яй-яй, ай-яй-яй-яй-яй-яй-яй,
Ты стояла плакала,
А мне было весело.

Голова моя болит,
Боль в висках и в темени.
Пролетела молодость,

Без поры, без времени.
Ай-яй-яй-яй-яй, ай-яй-яй-яй-яй-яй-яй,
Пролетела молодость,
Без поры, без времени

Гостиница

Юрий Кукин

Em Am

Ах, гостиница моя, ты гостиница ,
D7 G
На кровать присяду я, ты подвинешься.
E7 Am
Занавесишься ресниц занавескою.
H7 Em
Я на час тебе жених, ты невеста мне.

Бабье лето, так и быть, не обидится.
Всех скорее позабыть, с кем не видеться.
Заиграла в жилах кровь коня троянского.
Переводим мы любовь, с итальянского.

Наплывает слов туман, а в глазах укор,
Обязательный обман - умный разговор.
Сердце врет - люблю, люблю, до истерики.
Невозможно кораблю без Америки.

Ничего у нас с тобой не получится.
Как ты любишь голубой мукой мучиться.
Видишь, я стою босой перед вечностью,
Так зачем косить косой - человечностью.

Коридорные шаги злой угрозой,
Было небо голубым, стало розовым.
А я на краешке сажу, и не подвинулся,
Ах, гостиница моя, ты гостиница.

Девушка из Нагасаки

Вера Инбер (автор стихов, конец 20-х годов XX века)
(Здесь представлен вариант, который пел Высоцкий В.С.)

Е

Он капитан, и родина его - Марсель,

Е7 Аm

Он обожает споры, шум и драки,

Е

Он курит трубку, пьет крепчайший эль

F# H7 E7

И любит девушку из Нагасаки

**У ней следы проказы на руках,
У ней татуированные знаки,
И вечерами джигу в кабаках
Танцует девушка из Нагасаки...**

**У ней такая маленькая грудь
И губы, губы алые, как маки...
Уходит капитан в далекий путь
И любит девушку из Нагасаки.**

**Когда жестокий шторм, когда ревет гроза,
И в тихие часы, сидя на баке,
Он вспоминает карие глаза
И бредит девушкой из Нагасаки.**

**Кораллы, алые как кровь
И шелковую блузку цвета хаки
И пылкую, и страстную любовь
Везет он девушке из Нагасаки.**

**Вернулся капитан издалека
И он узнал, что джентльмен во фраке
Однажды, накурившись гашиша
Зарезал девушку из Нагасаки...**

**У ней такая маленькая грудь,
И губы, губы алые как маки,
Уходит капитан в далекий путь,
Не видел девушки из Нагасаки...**

Дерева, вы мои, деревья

Евгений Бачурин

Em D G H7

Дерева, вы мои, деревья.

Em D G E

Что вам головы гнуть, горевать.

Am D

До беды, до поры

G C

Шумны ваши шатры

Fm# H7 Em E

Терема, терема, терема.

Я волнуем и вечно томим

Колыханьем, дыханьем земным.

Что ни день, то весна,

Что ни ночь, то без сна -

Зелена, зелена, зеленым.

Говорят, как под ветром трава,

Не поникнет моя голова.

Я и верить бы рад

В то о чем говорят,

Да слова, все слова, все слова.

Мне бы броситься в ваши леса,

Убежать от судьбы колеса,

Где внутри ваших крон

Все малиновый звон -

Голоса, голоса, голоса.

За резным, за дубовым столом

Помянут нас недобрым вином,

А как станут качать,

Как начнут величать -

Топором, топором, топором.

Ой, вы рощи мои деревья,

Не рубили бы вас на дрова,

Не чернели бы пни

Как прошедшие дни.

Дерева, вы мои, деревья.

Друзья уходят как-то невзначай ...

Вадим Егоров

Друзья уходят как-то невзначай,
Друзья уходят в прошлое, как в замять.
И мы смеемся с новыми друзьями,
А старых вспоминаем по ночам.
А старых вспоминаем по ночам.

А мы во сне зовем их, как в бреду,
Асфальты топчем юны и упруги,
И на прощанье стискиваем руки,
И руки обещают нам: "Приду".
И руки обещают нам: "Приду".

Они врастают, тают в синеву,
А мы во сне так верим им, так верим,
Но наяву распахнутые двери
И боль утраты тоже наяву.
И гарь утраты тоже наяву.

Но не прервать связующую нить.
Она дрожит во мне и не сдаётся.
Друзья уходят - кто же остаётся?
Друзья уходят - кем их заменить?
Друзья уходят - кем их заменить?..

...Друзья уходят как-то невзначай,
Друзья уходят в прошлое, как в замять,
И мы смеемся с новыми друзьями,
А старых вспоминаем по ночам,
А старых вспоминаем по ночам.

Дяденька Канашин

Михаил Шнейдер (выпуск ФТФ 1980)

Светлой памяти Юрия Павловича Канашина (Замдекана по младшим курсам ФТФ в семидесятых годах XX века)

Кирпич за кирпичем, ряд за рядом
Проспишь обед, в штаб за нарядом
Что это за жизнь, песок из волос
Дяденька Канашин, заведи нас в Свердловск

Дожди день и ночь, дороги раскисли
И даже усы у «Ларионыча» обвисли
Что это за жизнь, спим день и ночь
Дяденька Канашин, больше спать не в мочь

Подушка как кирпич, матрац очень плоский
От долгого сна стал я весь плоский
Храп стоит такой, что только держись
Дяденька Канашин, ну разве это жизнь?

Дьявол раздери, опять уже будят
Тащят на ужин бессердечные люди
Ну что это за жизнь, жрать надоело
Дяденька Канашин, ну разве это дело?

И так день за днем, неделя за неделей
От жизни такой мы совсем обалдели
Что это за жизнь, больше мы не будем
Дяденька Канашин, заведи нас отсюда,
Заведи нас отсюда.

P.S. «Ларионыч» - это я, Ларионов Юрий, хотя усы у меня никогда не обвисали –это всё «происки» Михаила Шнейдера, дай бог ему доброго здоровья!

Ёксель-моксель

С деревьев листья опадают[ёксель-моксель]
Пришла осенняя пора[грязь и слякоть]
Ребят всех в армию забрали [хулюганов]
Пришла...[Настала] очередь моя [главаря]

И вот приходит мне повестка в восемь-тридцать
Явиться в райвоенкомат [чёрти куда]
Мамаша в обморок упала [с печки на пол]
Сестра сметану пролила [коту на рыло]

Мамашу с полу поднимают[взад коленом],
Сестра, говорю, сметану подлижи[языком] [у кошки с рожи].
А я мальчишка несмышленный лет семнадцать
[двадцать, тридцать, сорок, может больше, пятьдесят... был когда то,
шас не помню].
На фронт германский подался [просто так, из интересу], [один пешком].

И вот нарыли мы окопов сикось-накось, накось-сикось, [накось –
выкусь!]
Подходит ротный командир, [дядя Вася, морда клином вся в прыщах...]
И говорит: А ну ка, братцы-новобранцы,
Матерь вашу, [вашу так же]
Давай, говорит, в атаку побегим! [Беги один!]

Летят по небу самолёты [мессершмиты-бомбовозы, бомбоплюи, вентиль
сзаду]
Хотят засыпать нас землей [чернозём, а фиг не выйдет]
А я молоденький мальчишка лет семнадцать
[двадцать, тридцать, сорок, может больше, пятьдесят, был когда то, шас
не помню]
Лежу с оторванной ногой [одной-другой, головой, челюсть рядом,
Глаз в кармане, маскируюсь, притворяюсь, что живой]

Ко мне подходит санитарка [сама татарка, звать Тамарка]:
«Давай, говорит, тебя перевяжу» [бинтом, грязным бинтом сикось-
накось]
И в санитарную повозку – «студе-беккер» [довоенный трёхколёсный
восьмиосный, два цилиндра, три сломатых, вентиль сзаду «типа
«танка»]
С собою, говорит, рядом положу[Только тихо, третьим трупом мордой к
стенке, чтобы не было соблазну] [носом к носу — так приятней].

И повезла меня машина – «студе-беккер» [довоенный трёхколёсный
восьмиосный, два цилиндра, три сломатых, вентиль сзаду «типа

Песенник ССО «Кварк» 1974-1978

«танка»]

Через поля, через луга...

А через поле шла Аксинья в юбке синей [морда тоже – с перепоя]

В больших кирзовых сапогах [сорок пятого размеру стоптанных назад,
чтоб не жало]

За нею гнался Афанасий [семь на восемь, восемь на семь, во мужчина,
вентиль сзади «типа танка»]

С большим хренометром в руках [скорость мерил, зря старался, не
догнал], [просто так, на всякий случай].

С тех пор прошло годов немало (лет семнадцать, двадцать,
двадцать, тридцать, может, сорок),

В колхозе сторожем служу (не тужу).

Ращу картошку-скороспелку (пороссятам, людям тоже),

Жену Тамарку сторожу (от соседа и туристов, чтоб не съели,
а ведь могут, в наше время).

На юг вороны полетели (ёксель-моксель!),

Пришла осенняя пора...

За окном моим идет снег

Михаил Басаев

За окном моим идет снег,
На плечах моих тепло рук,
И бубенчиком звенит смех
Где-то взявшихся зимних вьюг.

Уронив на грудь тоски крест,
Раздвигая суеты плен,
Ухожу я от себя в лес,
От холодных и пустых стен.

Чтоб с друзьями ни о чем петь,
За удачу в пути пить,
Чтобы сердце у костра греть,
Чтоб хотелось без тоски жить.

И гитары перебрав строй,
Грубым пальцем извлекать звук.
Ты слезинками дождя смой
Мой забытый у двери стук.

1977

Задраены верхние люки

Юрий Визбор

**Задраены верхние люки,
Штурвала блестит колесо.
Ввиду долгосрочной разлуки
Всем выдан Абрау-Дюрсо.**

**Припев:
Прощайте, красотки, прощай небосвод,
Подводная лодка уходит под лед,
Подводная лодка - морская гроза,
Под черной пилоткой стальные глаза.**

**Под грустную музыку Верди,
Компасы дают перебой,
Голодные бродят медведи
У штурмана над головой.**

**Припев:
Прощайте, красотки, прощай небосвод,
Подводная лодка уходит под лед,
Подводная лодка - морская гроза,
Под черной пилоткой стальные глаза.**

**По многим известным причинам
Нам девушки все хороши.
Стоят на сугробе мужчины,
На полюсе нет ни души.**

**Припев:
Прощайте, красотки, прощай небосвод,
Подводная лодка уходит под лед,
Подводная лодка - морская гроза,
Столичная водка, стальные глаза**

Звездочка

Ольга Фокина

Песни у людей разные
А моя одна на века
Звездочка моя ясная
Как ты от меня далека.

Поздно мы с тобой поняли
Что вдвоем вдвойне веселей
Даже проплавать по небу
А не то что жить на Земле.

Облако тебя трогает,
Хочет от меня закрыть...
Чистая моя, строгая,
Как же я хочу рядом быть

Поздно мы с тобой поняли
Что вдвоем вдвойне веселей
Даже проплавать по небу
А не то что жить на Земле.

Знаю - для тебя я не бог,
Крылья, говорят, не те...
Мне нельзя к тебе на небо,
О-о-о прилететь...

Поздно мы с тобой поняли
Что вдвоем вдвойне веселей
Даже проплавать по небу
А не то что жить на Земле.

Поздно мы с тобой поняли
Что вдвоем вдвойне веселей
Даже проплавать по небу
А не то что жить на Земле.

Иволга

Иволга поет над родником,
Иволга в малиннике тоскует,
Отчего родился босяком ?
Кто и как мне это растолкует?
Отчего родился босяком ?
Кто и как мне это растолкует?...

Em H7
Помню, помню мальчик я босой:
Em E Am Am7
В лодке колыхался над волнами,
Am D G C
Девушка с распущенной косой,
Am H7 Em E E7
Мои губы трогала губами,
Am D G C
Девушка с распущенной косой,
Am H7 Em H7
Мои губы трогала губами,

Помню, помню тот зелёный дуб
Под которым вместе с ней сидели
Помню поцелуи алых губ
В этот вечер о любви мне пели.
Помню поцелуи алых губ
В этот вечер о любви мне пели.

Позабыв про девичий позор,
Позабыв про девичье - "Не надо..."
Иволга да озеро вокруг
Юность да весенняя прохлада.
Иволга да озеро вокруг
Юность да весенняя прохлада.

Ветку я к груди своей прижму,
Расскажу про юность и удачу,
Иволгу с малинника вспугну,
Рассмеюсь от счастья и заплачу,
Иволгу с малинника вспугну,
Рассмеюсь от счастья и заплачу...
Am H7 Em
Рассмеюсь от счастья и заплачу...

Ковшик

Музыка Сергея Стёркина
Слова Роберта Вебера

Листья пожелтели, улица рябая,
Осень снова плачет, сдерживая дрожь.
Ты сложила ковшиком, тихо улыбаясь,
Белые ладошки, чистые как дождь.
Ты сложила ковшиком, нежно улыбаясь,
Белые ладошки, чистые как дождь.

Скоро будет полным ковшик твой бездонный,
Не скупясь, его ты до краев нальешь.
Скоро буду жадно я пить с твоих ладоней
Озорное счастье, чистое как дождь.
Скоро буду жадно я пить с твоих ладоней
Озорное счастье, чистое как дождь.

Ветер собирает влажных листьев бронзу
Вдоль усталых улиц с грустными людьми...
Скоро тихим заревом на ладонях Солнца
Улыбнется в небе радуга Любви.
Скоро тихим заревом на ладонях Солнца
Улыбнется в небе радуга Любви.

*Годы пролетели незаметно быстро.
Осень вспоминаю, счастлив я с тобой.
Белые ладошки я возьму руками,
Вспоминая осень, дождик проливной.
Белые ладошки я возьму руками,
Вспоминая осень, дождик проливной*

Листья пожелтели, улица рябая,
Осень словно плачет, сдерживая дрожь.
Ты сложила ковшиком, тихо улыбаясь,
Белые ладошки, чистые как дождь.
Ты сложила ковшиком, тихо улыбаясь,
Белые ладошки, чистые как дождь.

Когда я на почта...

Грищенко Александр (выпуск ФТФ 1978)

**Когда я на почта, служил ямщиком
Командир отделенья давал мне срочный пакет
Ты-ы-ы, отвези тот срочный пакет
Ишака я брал, ишака седлал
Мой ишак как птичка по горам летал**

Хей, зура гунга!

**Ты меня не бойся, твоя моя не кусай
Сядем вместе посидим, твоя волнувайся не-е**

Хей, зура гунга!

*Играется на обратной стороне гитары: три скользящих удара кистью
руки, затем два боя локтем.*

**1975 г., Казахстан, ст. Сагыз, граница Гурьевской и Актюбинской
областей**

Коктебля

Владлен Бахнов

Ах, что за славная земля
Вокруг залива Коктебля:
Колхозы, бля, совхозы, бля, природа!
Но портят эту красоту сюда наехавшие
Тунеядцы, бля, моральные уроды!

Спят тунеядцы под кустом,
Не занимаются трудом
А спортом, бля, всё спортом, бля, всё спортом.
Рубашки яркие на них,
Одна чувиха на троих
И шорты, бля, и шорты, бля, и шорты.

Девчонки вид ужасно гол,
Куда смотрит комсомол
И школа, бля, и школа, бля, и школа?
Халатик синенький на ней,
А под халатиком у ней,
Все голо, бля, все голо, бля, все голо!

Сегодня парень виски пьет,
А завтра планы продает
Завода, бля, родного, бля, завода!
Сегодня ходит в бороде,
А завтра — где? В НКВДе —
Свобода, бля, свобода, бля, свобода!

*Какой-то стрелочник, п*да
Загнал в тупик все поезда
Свобода, бля, свобода, бля, свобода!
А я как падла с котелком
Пятьсот километров пешком
По шпалам, бля, по шпалам, бля, пешком!*

1963 год

Колокола

Геннадий Старков

А ты опять сегодня не пришла,
А я так ждал, надеялся и верил,
Что зазвонят опять колокола, ла-лу-ла
И ты войдешь в распахнутые двери.

Перчатки снимешь прямо у дверей,
Небрежно бросишь их на подоконник
"Я так замерзла", - скажешь, - "Обогрей"
И мне протянешь зябкие ладони.

Я их возьму, и каждый ноготок,
Перецелую, сердцем согревая.
Ах! Если б ты вступила на порог.
Но в парк ушли последние трамваи.

Вот так живу, надеясь и любя.
Тебя уж нет четвертую неделю,
Но верю я, что зазвонят опять колокола.
И ты войдешь в распахнутые двери.

Любовь ушла теперь от нас навеки
Теперь в любовь играют наши дети
Так пусть звонят опять колокола...
Как хорошо, что есть любовь на свете!

1957 год

Колокольчики, бубенчики, ду-ду

Ах, колокольчики, бубенчики, ду-ду
Я на работу снова завтра не пойду
Пускай работает железная пила
Не для работы меня мамка родила
Пускай работает железная пила
Не для работы меня мамка родила

Ах, колокольчики, бубенчики, ду-ду
А на работу снова завтра не пойду
Пускай работает железный самосвал
Я это всё по телевизору видал
Пускай работает железный самосвал
Я это всё по телевизору видал.

Ах, колокольчики, бубенчики, ду-ду
А завтра снова на работу не пойду
Пускай работает железный паровоз
Ни для работы он меня сюда привёз
Пускай работает железный паровоз
Ни для работы он меня сюда привёз

Ах, колокольчики, бубенчики, ду-ду
А на работу завтра снова не пойду
Кирка с лопатой пусть работают вдвоём
А тачка рядом, пусть бетон везут на нём
Кирка с лопатой пусть работают вдвоём
А тачка рядом, пусть бетон везут на нём.

Ах, колокольчики, бубенчики, ду-ду
А завтра снова на работу не пойду
Пускай работает тот старенький медведь,
Что перестал бродить по лесу и реветь
Пускай работает тот старенький медведь,
Что перестал бродить по лесу и реветь.

Коричневая пуговка (песня ССО «Сольвейг»)

Евгений Долматовский

Коричневая пуговка валялась на дороге.
Никто не замечал ее в коричневой пыли,
Но мимо по дороге прошли босые ноги,
Босые, загорелые протопали, прошли.

Алешка шел последним по солнечной дороге,
Он нес корзину с ягодой и больше всех пылил.
Случайно иль нарочно, он сам не знает точно,
На пуговку Алеха ногою наступил.

А пуговка не наша, не с нашего кармана,
И буквы не по-русски написаны на ней.
Ребята всей гурьбою к начальнику заставы
Бегут, свернув с дороги, скорей, скорей, скорей!

— Рассказывайте точно, — сказал начальник строго,
И карту перед собою зеленую раскрыл, —
— Среди какой деревни и на какой дороге
На пуговку Алеша ногою наступил?

Четыре дня искали, четыре дня скакали
Бойцы по всем дорогам, забыв еду и сон,
В дороге повстречали чужого незнакомца,
Сурово осмотрели его со всех сторон.

А пуговики-то нету от левого кармана
А сшиты не по-русски зеленые штаны,
А в глубине кармана — патроны от нагана
И карта укреплений советской стороны.

Вот так у нас храниться советская граница.
И ни какая сволочь её не перейдет.
В Алешкиной коллекции та пуговка хранится,
За маленькую пуговку — ему большой почет!
Ему большой почет, почет, почет!

Лают бешено собаки

Геннадий Шпаликов

Лают бешено собаки
В затухающую даль,
Я пришел к вам в черном фраке,
Элегантный, как рояль.

Было холодно и мокро,
Жались тени по углам,
Проливали слезы стекла,
Как герои мелодрам.

Вы сидели на диване,
Походили на портрэт.
Молча я сжимал в кармане
Леденящий пистолэт.

Пистолэт был к низу дулом
Сквозь карман он мог стрелять,
Я все думал, думал, думал -
Убивать, не убивать?

И от сырости осенней
Дрожи я сдержать не мог,
Вы упали на колени
У моих прекрасных ног.

Выстрел, дым, сверкнуло пламя,
Ничего уже не жаль.
Я лежал к дверям ногами -
Элегантный, как рояль.

1959

Март в августе

Леонид Вольф (выпуск ФТФ 1978)

Девоньки - Вы ангелы, разве что без крылышек
Вы создания милые, ищем мы Вас, ждем
Стать бы нам цветочками, брошками, сережками
Нас бы Вам преподнести прекрасным эти днем!

Март в августе, бабоньки радуйтесь!
Март в августе, бабоньки радуйтесь!

Наши дни целинные, наши дни веселые
Силы Вы былинные тратили на нас
Чтобы жрали больше мы, не ходили квелыми
И от сердца от всего благодарим мы Вас!

Март в августе, бабоньки радуйтесь!
Март в августе, бабоньки радуйтесь!

Р.С. Создана к 8 августа 1976 года, т.е. к празднику «8 марта на Целине», т.к. на Целине отмечали: 23 июля - 23 февраля, 31 июля соответственно - Новый год, а 8 августа – 8 марта!

Маруська Магдалина

Александр Архангельский

Мне снится, снится, снится,
Мне снится чудный сон –
Шикарная девица
Евангельских времен.

Не женщина малина,
Шедевр на полотне
Маруська Магдалина,
Раздетая вполне.

Мой помутился разум,
И я, впадая в транс
Спел под гармонь с экстазом
Чувствительный романс.

Пускай тебя нахалы,
Ругают не любя
Маруся из Магдалы
Я втюрился в тебя!

Умчимся, дорогая
Любовница моя,
Туда, где жизнь иная, —
Где родина моя.

И там, в стране мятежной,
Сгибая дивный стан,
Научим страсти нежной
Рабочих и крестьян.

- *(рабочий Казахстан)*

И там, под громы маршей,
В сияньи чудном дня,
Отличной секретаршей
Ты будешь у меня.

Мое лицо упало на пол

Александр Дольский

Мое лицо упало на пол,
Я сам рассыпался на части,
Потом куда-то долго капал...
Все говорили - вот несчастье,
Такой красивый был мужчина,
Не лысый, и не бородатый...
И в чем, помилуйте, причина,
Что он укапал весь куда-то?

А я все капал, капал, капал,
Кап, кап, кап, кап,
Испарялся понемножку,
Потом росой стелился на пол
И изморозью на окошко.
А ты пришла, и пальцем теплым,
Так непосредственно и мило
Вдруг вывела на мокрых стеклах
Слова - А я тебя любила...

Москва златоглавая

Москва златоглавая,
Звон колоколов,
Царь-пушка державная,
Аромат пирогов,
Конфетки-бараночки,
Словно лебеди – саночки...
"Эй вы, кони залётные!" -
Слышен крик с облучка.
Гимназистки румяные,
От мороза чуть пьяные,
Грациозно сбивают
Рыхлый снег с каблучка.

Помню тройку удалую,
Вспышки дальних зарниц,
Твою позу усталую,
Трепет длинных ресниц.
Всё прошло, всё умчалось
В невзвратную даль.
Ничего не осталось,
Лишь тоска да печаль.

Конфетки-бараночки,
Словно лебеди – саночки...
"Эй вы, кони залётные!" -
Слышен крик с облучка.
Гимназистки румяные,
От мороза чуть пьяные,
Грациозно сбивают
Рыхлый снег с каблучка.

Последний куплет поется дважды.

Московский тракт

Am E Am

Московский тракт проложен до Херсона

A7 Dm

И как-то раз по этому пути

G C Am

Машина ЗИС, груженная бензи-и-ном 2 раза

Dm E Am / в промежутке A7/

Решила стотридцатый обойти

А стотридцатый шел с боеприпасом

Вела машину девушка-шофер

Не жми на газ, не трать бензин напра-а-сно

Сильней у стотридцатого мотор

И так они неслись до поворота

Не смея тракт друг другу уступить

А по краям глубокие боло-о-та

И стрелочка на соточке лежит

Но встречный МАЗ решил судьбой иначе

И с поворота врезался в ЗИСа

На век утихло пение мото-о-ра

Шофер ЗИСа лежал у колеса

Затем девчонка резко тормознула

От толчка снаряды взорвались

И за рулем на веки ты усну-у-ла

Судьба шофера, ты ей - покорись!

Мы выходим на рассвете

Am

Мы выходим на рассвете, из Китая дует ветер,

Gm A7 Dm

Поднимая нашу песню до небес,

G C F

Вьется пыль под сапогами, с нами бог и с нами знамя,

Dm E Am

И тяжелый АКМ на перевес.

Командир у нас хреновый, не смотря на то, что новый,

Только нам на это дело наплевать,

Пили больше или меньше, лишь бы что-нибудь покрепче,

Все равно, с какой холерой воевать. – (иногда пели –«ночевать»)

Ну а если кто-то помер, все равно играем в покер

Виски пьем и не жалеем ни о чем - (иногда пели - «водку»)

Есть у каждого в резерве: деньги, слава и консервы

И могила, занесенная песком

Если буду храбрым малым, может стану генералом,

Ну, а если я не выйду из огня,

От несчастья от такого, ты найдешь себе другого,

И, конечно, позабудешь про меня.

Мы выходим на рассвете, из Китая дует ветер,

Поднимая нашу песню до небес,

Вьется пыль под сапогами, с нами бог и с нами знамя,

И тяжелый АКМ на перевес.

На братских могилах

В.С. Высоцкий

**На братских могилах не ставят крестов,
И вдовы на них не рыдают -
К ним кто-то приносит букеты цветов,
И Вечный огонь зажигают.**

**Здесь раньше вставала земля на дыбы,
А нынче - гранитные плиты.
Здесь нет ни одной персональной судьбы -
Все судьбы в единую слиты.**

**А в Вечном огне виден вспыхнувший танк,
Горящие русские хаты,
Горящий Смоленск и горящий рейхстаг,
Горящее сердце солдата.**

**У братских могил нет заплаканных вдов -
Сюда ходят люди покрепче.
На братских могилах не ставят крестов...
Но разве от этого легче?!**

На бронетранспортере

Юрий Панюшкин

**Что снится нашим врагам?
Нам это брат без разницы.
Как засандалим по рогам,
Что дым пойдет из задницы!**

**Э-гей, э-гей
На бронетранспортере.
Э-гей, э-гей
И танки наши быстры.**

**Элементарная фигня
Все их поползновения.
У нас, что люди, что броня –
Крепки, до обалдения.**

**Э-гей, Э-гей
И танки наши быстры.
Э-гей, э-гей
И залит спирт в канистры.**

**В ответ на их истерику,
Шагнем могучим строем.
Колумб открыл Америку,
А мы её закроем.**

**Э-гей, э-гей
На бронетранспортере.
Э-гей, э-гей
На суше и на море.**

**Мы вдаль глядим уверенно,
Ведь мы с тобою, брат,
В гробу видали Рейгана
И весь его сенат.**

**Э-гей, э-гей
На бронетранспортере.
Э-гей, э-гей
И танки наши быстры.**

На Колыме

Вариант Владимира Высоцкого

Am Dm

На Колыме, где тундра и тайга кругом,

E7 Am

Среди замерзших елей и болот

Am A Dm

Тебя я встретил с твоей подругою,

E Am

Сидевших у костра вдвоем.

Шел крупный снег и падал на ресницы вам,

Вы северным сияньем увлеклись.

Я подошел тогда и руку подал вам,

Вы восторженно поднялись.

И я заметил блеск твоих прекрасных глаз,

И сделал предложение дружить.

Дала ты слово быть моею,

И неразлучно вместе быть.

В любви и ласках время незаметно шло,

Пришла весна, и кончился твой срок.

Я провожал тебя тогда на пристань,

Мелькнул твой беленький платок.

А годы шли, тоской себя замучил я.

Я встречи ждал с тобой, любовь моя.

По активровке - врачей путевке -

Я покидаю лагеря.

И вот я покидаю злой колымский край,

А поезд все быстрее мчит на юг,

И всю дорогу молю я Бога:

Чтоб ты приснилась, милый друг!

Огни Ростова вечер захватил в пути,

К перрону тихо поезд подходил.

Тебя больную, совсем седую

Наш сын к вагону подводил.

Так, здравствуй, поседевшая любовь моя!

Песенник ССО «Кварк» 1974-1978

Пусть кружится и падает снежок
На берег Дона, на листья клена,
На твой заплаканный платок...

На бе-рег До-на, на листь-я кле-на
На твой заплаканный, зареванный платок...

На материк

Александр Городницкий

Нм

От злой тоски не матерись -

А Д Н7

Сегодня ты без спирта пьян.

Em Нм

На материк, на материк,

F# Am6 Н7

Идет последний караван.

Em Нм

На материк, на материк,

F# Нм

Идет последний караван.

Опять пурга, опять зима
Пришла, метелями звеня.
Уйти в бега, сойти с ума
Теперь уж поздно для меня.

Здесь невеселые дела,
Здесь дышат горы горячо.
А память давняя легла
Зеленой тушью на плечо.

Я до весны, до корабля
Не доживу когда-нибудь.
Не пухом будет мне земля,
А камнем ляжет мне на грудь.

От злой тоски не матерись, -
Сегодня ты без спирта пьян.
На материк, на материк,
Ушел последний караван.

1960г., Ленинград

На Перовском, на базаре

В.С. Высоцкий

На Перовском, на базаре шум и тарарам,
Продается все что надо, барахло и хлам.
Бабы, тряпки и корзины, толпами народ,
Бабы, тряпки и корзины заняли проход.

Есть газеты, семечки каленые,
Сигареты, а кому лямон ?
Есть вода, холодная вода,
Пейте воду, воду, господа.

Брюква, дыни, простокваша, морс и квас на льду,
Самовары, щи и каша, все в одном ряду.
И спиртного там ни мало, что ни шаг буфет.
Что сказать на счет спиртного? Недостатку нет.

Есть газеты, семечки каленые,
Сигареты, а кому лямон ?
Есть вода, холодная вода,
Пейте воду, воду, господа.

Вот сидит, согнувши спину баба, крепко спит,
А собачка ей в корзину сделала визит.
Опрокинула корзину и торговка в крик.

"Все проклятая скотина съела в один миг."

Есть газеты, семечки каленые,
Сигареты, а кому лямон ?
Есть вода, холодная вода,
Пейте воду, воду, господа.

Вдруг раздался на базаре крик: "Аэроплан."
Ловко кто-то постарался вывернул карман.

Ох, ратуйте, граждане хорошие, из кармана вытащили гроши.
Так тебе и надо, не будь такой болван,
Нечего тебе глазеть на ероплан.

Есть газеты, семечки каленые,
Сигареты, а кому лямон ?
Есть вода, холодная вода.
Пейте воду, воду, господа.

*Песня имеет в своей основе текст, где автор одесский куплетист-
конферансье Лев Маркович Зингерталь (1880-1970)*

Ночи платье бальное облаками выткано

Борис Левин

**Ночи платье бальное облаками выткано,
Где-то там, на западе, серп луны повис.
На вершинах снежных гор - серебро слитками,
Сонные огромные звезды смотрят вниз.**

**Горы спят, спокойствием собственным скованы,
Спят друзья усталые в пуховых мешках,
И будить для выхода надо их скоро мне,
Ну, а сам заснуть сейчас не могу никак.**

**Почему-то чудится, что тоскою выгнана,
Как и я под звездами ты грустишь сейчас,
Жалуясь тихонечко, что так и не привыкла ты,
Не привыкла засыпать без моего плеча.**

Ночь за стеной...

Михаил Матусовский

Ночь за стеной, ночь за стеной тюремной топчется,
Стоит как стра..., стоит как стражник у окна.
И даже вы..., и даже выпить мне не хочется,
Поскольку го..., поскольку горько без вина.

Как много бы..., как много было в жизни всякого,
Какой ужа..., какой ужасный пройден путь.
Теперь уж по..., теперь уж поздно все оплакивать.
Чего обра..., чего обратно не вернуть.

И потрясен, и поражен картиной тяжкою,
Курю на на..., курю на нарах, все кляня,
И вместе с ка..., и вместе с каждой затяжкой
Уходят го..., уходят годы от меня.

Ночь за стеной, ночь за стеной тюремной топчется,
Стоит как стра..., стоит как стражник у окна.
И даже вы..., и даже выпить мне не хочется,
Поскольку го..., поскольку горько без вина.

Из кинофильма Владимира Басова «Возвращение к жизни» (1972г.) по
мотивам повести Ахто Леви «Записки Серого Волка».

О вещи Кассандре

В.С. Высоцкий

Долго Троя в положении осадном
Оставалась неприступною твердыней,
Но троянцы не поверили Кассандре, -
Троя, может быть, стояла б и поныне.

Без умолку безумная девица, *а-а-а-а!*
Кричала: Ясно вижу Троию павшей в прах!
Но ясновидцев - впрочем, как и очевидцев -
Во все века сжигали люди на кострах.

И в ночь, когда из чрева лошади на Троию
Спустилась смерть, как и положено, крылата,
Над избиваемой безумною толпою
Кто-то крикнул: Это ведьма виновата!

Без умолку безумная девица, *а-а-а-а!*
Кричала: Ясно вижу Троию павшей в прах!
Но ясновидцев - впрочем, как и очевидцев -
Во все века сжигали люди на кострах.

И в эту ночь, и в эту кровь, и в эту смуту
Когда сбылись все предсказания на славу,
Толпа нашла бы подходящую минуту,
Чтоб учинить свою привычную расправу.

Без умолку безумная девица, *а-а-а-а!*
Кричала: Ясно вижу Троию павшей в прах!
Но ясновидцев - впрочем, как и очевидцев -
Во все века сжигали люди на кострах.

А вот конец - хоть не трагичный, но досадный:
Какой-то грек нашел Кассандрину обитель,-
И начал пользоваться ей не как Кассандрой,
А как простой и ненасытный победитель.

Без устали безумная девица, *а-а-а-а!*
Кричала: Ясно вижу Троию павшей в прах!
Но ясновидцев - впрочем, как и очевидцев -
Во все века сжигали люди на кострах,
Во все века сжигали люди на кострах

Осень

Ирина Левинзон

Осень – она не спросит,
Осень – она придёт.
Осень – она вопросом
В синих глазах замрёт.
Осень дождями ляжет,
Листьями заметёт...
По опустевшим пляжам
Медленно побредёт.

Может быть, ты заметишь
Рыжую грусть листвы,
Может быть, мне ответишь,
Что вспоминаешь ты?
Или вот это небо,
Синее, как вода?...
Что же ты раньше не был,
Не приходил сюда?

Пусть мне не снится лето,
Я тебе улыбнусь.
А под бровями где-то
Чуть притаится грусть.
Где-то за синью вёсен
Кто-нибудь загрустит...
Молча ложится осень
Листьями на пути...

1963, сентябрь

Отслужил. Слава тебе, Господи!

**В кабаке перегар стоит винный,
Водка льется широкой рекой.
За столом сидит пьяный детина,
Водку пьет и тихонько поет:**

**Отслужил. Слава тебе, Господи!
Отслужил. Господи, слава тебе!
Отслужил, еду я домой, еду я домой, еду я домой!**

**Ах как часто девчонки рыдают,
Когда парни на службу идут,
И как редко они их встречают,
Когда долгих два года пройдут!**

**Не ждала. Слава тебе, Господи!
Не ждала. Господи, слава тебе!
Не ждала девчонка меня.**

**Мы вернемся домой молодыми,
Будем пить, веселиться, гулять,
А девчонок, что звали родными,
Будут дети мамашами звать**

**Отслужил. Слава тебе, Господи!
Отслужил. Господи, слава тебе!
Отслужил, еду я домой, еду я домой, еду я домой!**

Отшумели песни нашего полка

Окуджава Булат

Am E7 Am G
Отшумели песни нашего полка,
C G7 C A7
Отзвенели звонкие копыта,
Dm E7 F
Пулею пробито днище котелка,
Dm E7 Am
Маркитантка юная убита.
Нас осталось мало - мы, да наша боль.
Нас - немного и врагов - немного.
Живы мы, покуда, фронтовая голь,
А погибнем - райская дорога.

Руки - на затворе, голова в тоске,
А душа уже взлетела, вроде,
Для чего мы пишем кровью на песке?
Наши письма не нужны природе.

Спите себе, братцы, все придет опять.
Новые родятся командиры,
Новые солдаты будут получать
Вечные казенные квартиры.

Спите себе, братцы, все вернется вновь,
Все должно в природе повториться,
И слова, и пули, и любовь, и кровь,
Времени не будет помириться.

Папа и поход

Яков Гальперштейн

**Ночь в домашних тапках, в темноте,
Шаркает по нашей комнате,
Хочет, чтобы ты уснул, малыш,
Почему же ты не спишь?**

**Папочка сегодня не придет,
Хоть его и сын и мама ждет.
Папочка у нас с ума сошел,
Он опять в поход ушел.**

**У папочки давно уж, видимо,
Где-то не хватает винтика.
По субботам с диким рюкзаком,
Папа покидает дом.**

**Ну а там наш глупый папочка
Спит в палатке в мокрых тапочках.
Или воет песни до утра
У погасшего костра.**

**А когда вернется он назад,
Запах от него, как от козла.
И, наголодавшись там в лесу,
Папа запускает лапу в суп.**

**Папочка в походах одичал,
Облик человеческий потерял,
Ты запомни, сын, в поход одни
Бяки ходят в наши дни.**

Перелетные ангелы

Александр Городницкий

Нам ночами июльскими не спать на сене,
Не гонять нам по комнатам сладкий дым папирос.
Перелетные ангелы летят на север,
Их нежные крылья обжигает мороз.

Опускаются ангелы на крыши зданий,
И на храмах покинутых ночуют они,
А наутро пускаются в полет свой дальний,
Потому что коротки осенние дни.

И когда ветры теплые в лицо подуют
И от лени последней ты свой выронишь лом -
Это значит, навек твою башку седую
Осенит избавление лебединым крылом.

Вы не плачьте, братишечки, по давним семьям,
Вы не врите, братишечки, про утраченный юг.
Перелетные ангелы летят на север,
Их тяжелые крылья над тундрой поют.

1963 год

Песенка о масле

Борис Межиборский

*В магазине на витрине лампочка погасла
В магазине на витрине кто-то свистнул масло
Я ем масло, в масле жизнь моя
Не было бы масла, не было бы меня.*

Если к нам сегодня кто-нибудь придёт,
К чаю будет свежий с маслом бутерброд.
Вечер в разговорах быстро пролетит
И у всех на масло будет аппетит.
Я ем масло, в масле жизнь моя
Не было бы масла, не было бы меня.

Я спою о масле песенку свою,
Потому, что масло очень я люблю.
Это масло любит вся моя семья,
Папа, мама, бабушка и, конечно, я.
Я ем масло, в масле жизнь моя
Не было бы масла, не было бы меня.

А когда бываю на кого-то зол,
С маслом бутерброд мой падает на пол.
Я тогда бросаюсь от обиды в плач -
Папа обещает настоящий мяч.
Я ем масло, в масле жизнь моя
Не было бы масла, не было бы меня.

Утром вот проснулся раньше папы я.
наша кошка съела масло за меня.
Как тебе не стыдно наше масло есть?
Где же твоя гордость, где же твоя честь?
Я ем масло, в масле жизнь моя
Не было бы масла, не было бы меня.

Песня командировочного

В.С. Высоцкий

**Всего один мотив
Доносит с корабля;
Один аккредитив –
На двадцать два рубля.**

**А жить еще две недели,
Работы – на восемь лет, –
Но я докажу на деле,
На что способен аскет!**

**Дежурная по этажу
Грозилась мне на днях, –
В гостиницу вхожу
Бесшумно – на руках.**

**А жить еще две недели,
Работы – на восемь лет, –
Но я докажу на деле,
На что способен аскет!**

**В столовой номер два
Всегда стоит кефир;
И мыслей полна голова,
И все – про загробный мир.**

**А жить еще две недели,
Работы – на восемь лет, –
Но я докажу на деле,
На что способен аскет!**

**Одну в кафе позвал, –
Увы, романа нет, –
Поел – и побежал,
Как будто в туалет.**

**А жить еще две недели,
Работы – на восемь лет, –
Но я докажу на деле,
На что способен аскет!**

Песенник ССО «Кварк» 1974-1978

А пляжи все полны
Пленительнейших вдов, –
Но стыдно снять штаны:
Ведь я здесь с холодов.

А жить еще две недели,
Работы – на восемь лет, –
Но я докажу на деле,
На что способен аскет!

О, проклятый Афон! –
Влюбился, словно тля, –
Беру последний фонд –
Все двадцать два рубля.

Пленительна, стройна, –
Все деньги на проезд,
Наверное, она
Сегодня же проест.

А жить еще две недели,
Работы – на восемь лет, –
Но я докажу на деле,
На что способен... скелет!

1968

Песня о друге

В.С. Высоцкий

Если друг оказался вдруг
И не друг и не враг, а так...
Если сразу не разберешь,
Плох он или хорош, -
Парня в горы тяни - рискни,
Не бросай одного его,
Пусть он в связке в одной с тобой -
Там поймешь, кто такой.

Если парень в горах - не ах,
Если сразу раскис - и вниз,
Шаг ступил на ледник - и сник,
Оступился - и в крик,
Значит, рядом с тобой чужой,
Ты его не брани - гони:
Вверх таких не берут и тут
Про таких не поют.

Если ж он не скулил, не ныл,
Пусть он хмур был и зол, но шел,
А когда ты упал со скал,
Он стонал, но держал,
Если шел за тобой, как в бой,
На вершине стоял, хмельной,
Значит, как на себя самого,
Положись на него.

Песня о красоте

Михаил Анчаров

**Мне в бокал подливали вино,
Мне обманом кололи глаза.
Научили терпеть, Но одно
Мне о счастье забыли сказать.
Что оно - словно парус ничей,
Что оно - словно шорох огня,
Что оно - словно стон трубачей,
Поднимающих в топот коня.**

**Тыщу лет этот стон, этот стих.
Тыщу лет завывает пурга нам.
Тыщу лет за улыбку мечты
Ищем клады по старым курганам.
Утро встанет - рассеется мгла.
Ночь приходит - звезда не погасла.
Дети слушают шорох крыла,
Отлетающий топот Пегаса.**

**Ты приходишь в чужое кафе,
Обоняешь чужую еду,
Слезы льешь на фальшивой строфе
И смеешься у всех на виду.
Мне нужна красота позарез!
Чтоб до слез, чтоб до звезд, чтобы гордо...
Опускается солнце за лес,
Словно бог с перерезанным горлом.**

Песня о новом времени

В.С. Высоцкий

Как призывный набат прозвучали в ночи тяжело шаги.
Значит скоро и нам уходить и прощаться без слов.
По нехоженным тропам протопали лошади, лошади,
Неизвестно к какому концу унося седоков.

Наше время иное, лихое, но счастье как в старь ищи,
И в погоню за ним мы летим, убегающим вслед.
Только вот в этой скачке теряем мы лучших товарищей,
На скаку не заметив, что рядом товарища нет.

И еще будем долго огни принимать за пожары мы,
Будет долго казаться нам скрип сапогов.
Про войну будут детские игры с названиями старыми,
И людей будем долго делить на друзей и врагов.

А когда отгрохочет, когда отгорит и отплачется,
И когда наши кони устанут под нами скакать.
И когда наши девушки сменят шинели на платьица,
Не забыть бы тогда, не простить бы и не потерять.

Печора

Ада Якушева

**Там в океан течет Печора,
Там всюду ледяные горы,
Там стужа люта в декабре
Не хорошо зимой в тундре**

**С гитарой злой и невеселой
Седой бродяга бродит там,
Поет он с чувством баркароллу
Медведям глупым и моржам.**

**Ой-ла-ла-ла, бежит олень
Ой ла-ла-ла, лежит тюлень
Ой-ла-ла, гибнет человек
Пришлите денег на побег.**

**В снегу там утопают избы,
Там целый день мороз седой,
И бродит там голодный призрак
С огромной рыжей бородой.**

**Там тьма заснеженных полей
Не мудрено там одичать,
Там даже нету тополей,
Под чем же девушек встречать?**

**Там нету клуба, нету сцены,
Там люди холодны, как стены.
Ой-ла-ла-ла, плохое дело,
Как будем ставить там Отелло.**

По тундре

Я сижу в одиночке и плюю в потолок.
Пред людьми я виновен, а пред Богом я чист.
Предо мною икона и запретная зона,
А на вышке всё тот же озверевший чекист.

По тундре, по железной дороге
Мы с тобою каналы, трое суток подряд,
По тундре, по стальной магистрали,
Где мчит курьерский «Воркута-Ленинград».

Это было весной, зеленеющим маем,
Когда тундра надела свой зеленый наряд.
Мы бежали с тобою, опасаясь погони,
Вдоль железной дороги "Воркута - Ленинград".

По тундре, по железной дороге
Мы с тобою каналы, трое суток подряд,
По тундре, по стальной магистрали,
Где мчит курьерский «Воркута-Ленинград».

Дождик капал на рыло и на дуло нагана,
Нас ЧЕКа окружила - "Руки в гору!" - кричат.
Но они просчитались. Окруженье пробито.
Нас уже не догонит автомата заряд.

По тундре, по железной дороге
Мы с тобою каналы, трое суток подряд,
По тундре, по стальной магистрали,
Где мчит курьерский «Воркута-Ленинград».

Мы теперь на свободе, о которой мечтали,
О которой так много в лагерях говорят.
Перед нами раскрыты необъятные дали,
Нас теперь не настигнет автомата заряд.

По тундре, по железной дороге
Мы с тобою каналы, трое суток подряд,
По тундре, по стальной магистрали,
Где мчит курьерский «Воркута-Ленинград».

*Едет баба на лыжах, а за ней лисапед
Есть ли счастье в жизни – в жизни счастья нет!*

По тундре, по железной дороге

Песенник ССО «Кварк» 1974-1978

**Мы с тобою каналы, трое суток подряд,
По тундре, по стальной магистрали,
Где мчит курьерский «Воркута-Ленинград».**

По утрам в поликлинику

Евгений Солонинов

**По утрам в поликлинику всё спешат шизофреники
Среди них есть Ботвинники, среди них есть Коперники
Паучки и карасики, светлячки и личинки,
А товарищ мой часики, только что из починки**

**Дождик серенький, серенький в землю пальчики тыкает
Я гуляю по скверу, а товарищ мой тикает
Я смеюсь обаятельно (ха-ха-ха-ха-ха-ха), представляя как ловко
Я однажды приятелю отломаю головку.**

Портрет работы Пабло Пикассо

Am

Опять мне снится сон, один и тот же сон.

Dm

Он вертится в моем сознании словно колесо...

Dm

Ты в платье стоишь, зажав в руке цветок,

E

Am

Спадают волосы с плеча, как золотистый шелк.

Am

Моя и не моя, теперь уж не моя.

A7

Dm

Ну кто он, кто тебя увел? Скажи мне хоть теперь.

Dm

G

C

F

Припев: Мне снятся вишни губ и стебли белых рук -

Dm

E

Am

A7

Прошло все, прошло, остался только этот сон.

Dm

G

C

F

Остался у меня, на память от тебя,

Dm

E

Am

Портрет твой, портрет работы Пабло Пикассо.

Не будет у меня с тобой, наверно, встреч.

И не увижу я твоих печальных больше плеч.

Хранишь ты или нет колечко с бирюзой,

Которое тебе одной я подарил весной.

Как трудно объяснить и сердцу и себе

То, что мы теперь чужие раз и навсегда.

Припев.

Автор русского текста польской песни «Tych lat nie odda nikt (1969г.)»

Онегин Юсиф Оглы Гаджикасимов.

Поручик Голицын

Георгий Гончаренко

Четвертые сутки пылают станицы,
Потеет дождями Донская земля.
Не падайте духом, поручик Голицын,
Корнет Оболенский, седлайте коня.

Мелькают Арбатом знакомые лица,
Шальные цыганки заходят в кабак.
подайте бокалы, поручик Голицын,
Корнет Оболенский, налейте вина.

А где-то ведь рядом проносятся тройки...
Увы не понять нам в чем наша вина.
Не падайте духом, поручик Голицын,
Корнет Оболенский, седлайте коня.

А в сумерках кони проносятся к яру...
Ну что загрустили, мой юный корнет?
А в комнатах наших сидят комиссары
И девочек наших ведут в кабинет.

Над Доном угрюмым идем эскадроном,
На бой вдохновляет Россия-страна.
Раздайте патроны, поручик Голицын,
Корнет Оболенский, надеть ордена.

Ах, русское солнце - великое солнце,
Корабль-император застыл, как стрела...
Поручик Голицын, а может вернемся?
Зачем нам, поручик, чужая земля?

Поспели вишни в саду у дяди Вани

Григорий Гладков

**Поспели вишни в саду у дяди Вани
У дяди Вани поспели вишни
А дядя Ваня с тётёй Груней нынче в бане
А мы с друзьями погулять, как будто, вышли**

Припев:

**А ты Григорий не ругайся, а ты Петька не кричи
А ты с кошёлками не лезь поперёд всех
Поспели вишни в саду у дяди Вани
А вместо вишен теперь веселый смех
Поспели вишни в саду у дяди Вани
А вместо вишен теперь веселый смех**

**Ребята! Главное - спокойствие и тише
А вдруг заметят? Да не заметят!
А коль заметят, - мы воздухом здесь дышим
Сказал наш Петька, из сада выпав**

Припев:

**А ну-ка, Петька, нагни скорее ветку
А он черешню в рубаху сыпал
И неудачно видно Петька дёрнул ветку
Что вместе с вишнями с забора в садик выпал**

Припев:

**Пусть дядя Ваня моет спину тётё Груне
В колхозной бане на мичигане
Мы скажем дружно, спасибо тётя Груня
А дядя Ваня и дядя Ваня**

Припев:

Предательство

Александр Городницкий

Предательство, предательство,
Предательство, предательство -
Души незаживающий ожог.
Рыдать устал, рыдать устал,
Рыдать устал, рыдать устал,
Рыдать устал над мертвыми рожок.
Зовёт за тридевять земель
Трубы серебряная трель,
И лошади несутся по стерне,
Но что тебе святая цель,
Когда пробитая шинель
От выстрела дымится на спине!

Вина твоя, вина твоя,
Что надвое, что надвое
Судьбу твою сломали, ротозей,
Жена твоя, жена твоя,
Жена твоя, жена твоя,
Жена твоя и лучший из друзей.
А все вокруг как будто "за"
И смотрят ласково в глаза,
И громко воздают тебе хвалу,
А ты - добыча для ворон,
И дом твой пуст и разорен,
И гривенник пылится на полу.

Учитесь вы, учитесь вы,
Учитесь вы, учитесь вы,
Учитесь вы друзьям не доверять:
Мучительно, мучительно,
Мучительно, мучительно,
Мучительнее после их терять.
И в горло нож вонзает Брут,
А под Тезеем берег крут,
И хочется довериться врагу...
Земля в закате и в дыму...
Я умираю потому,
Что жить без этой веры не могу!

Предательство, предательство,
Предательство, предательство -

Песенник ССО «Кварк» 1974-1978

**Души незаживающий ожог.
Рыдать устал, рыдать устал,
Рыдать устал, рыдать устал,
Рыдать устал над мертвыми рожок.
Зовет за тридесять земель
Трубы серебряная трель,
И лошади несутся по стерне,
Но что тебе святая цель,
Когда пробитая шинель
От выстрела дымится на спине!**

Про Буденного

По степи, зноем опаленной,
Среди высоких ковылей
Семен Михайлович Буденный
Скакал на рыжей кобыле.

Он был во кожаной тужурке,
Он был во флисовой штане,
Он пел народну песню «Мурка»,
Да со слезою во глазе.

А в той строке, где ента Мурка
Уже убитая была,
Была мокра его тужурка,
Навзрыд рыдала кобыла.

Когда же песню всю допели,
И плакать не было уж сил,
Еще два белых эскадрона
Семен Михалыч порубил.

Две последних строки в каждом куплете повторяются

Про маляров, истопника и теорию относительности

Александр Галич

Чувствуем с напарником - ну и ну,
Ноги прямо ватные, все в дыму,
Чувствуем - нуждаемся в отдыхе,
Чтой-то нехорошее в воздухе.

Взяли жигулевского и «Дубняка»,
Третьим пригласили истопника,
Приняли, добавили еще раза,
Тут нам истопник и открыл глаза -

На ужасную историю
Про Москву и про Париж,
Как наши физики проспорили
Ихним физикам пари.

Все теперь на шарике вкривь и вкось,
Шиворот-навыворот, набекрень,
И что мы с вами думаем день, то ночь,
А что мы с вами думаем ночь, то день.

И рубают финики лопари,
А в Сахаре снегу - невпроворот,
Это гады-физики на пари,
Раскрутили шарик наоборот.

И там, где полюс был, там тропики,
А где Нью-Йорк - Нахичевань,
А что люди мы, а не бобики,
Им на это начихать!

Рассказывал нам все это истопник,
Вижу, мой напарник, ну прямо сник, -
Раз такое дело - гори огнем!
Больше мы малярничать не пойдем! -

Взяли в поликлинике бюллетень,
Нам башку работою не морочь!
И что ж тут за работа, если ночью день,
А потом обратно не день, а ночь!

Песенник ССО «Кварк» 1974-1978

И при всей квалификации
Тут возможен перекося,
Это ж все-таки радиация,
А не медный купорос!

Пятую неделю я не сплю с женой,
Пятую неделю я хожу больной,
Тоже и напарник мой плачется,
Дескать, он отравленный начисто.

И лечусь «Столичною» лично я,
Чтобы мне с ума не стронуться,
Истопник сказал – «Столичная»
Очень хороша от стронция.

И то верю я, а то не верится,
Что минует та беда...
А шарик вертится и вертится,
И все время не туда!

Про чайник

У бегемота нету талии,
У бегемота нету талии,
У бегемота нету талии,
Он не умеет танцевать.
Его по морде били чайником,
Его по морде били чайником,
Большим красивым синим чайником,
И научили танцевать.

У крокодила морда хитрая (3 раза)
Он не умеет целовать.
Его по морде били чайником (2 раза)
Большим красивым синим чайником,
И научили целовать.

А у жирафа шея длинная (3 раза)
Он очень любит выпивать.
Его по морде били чайником (2 раза),
Большим красивым синим чайником,
И отучили выпивать.

А у барбоса попа серая (3 раза)
Он ходит кошек обижать.
Его по морде били чайником (2 раза)
Большим красивым синим чайником,
И отучили обижать.

*У Вовки морда хитрая (3 раза)
Он любит деньги занимать.
Его по морде били чайником (2 раза)
Большим красивым синим чайником,
И отучили занимать.*

И т.д. и т.п.

Просматривая иностранные журналы

Александр Дольский

Я виски пил и ром я пил и коньяки турецкие
Костюм голландский я купил
И грыз орехи грецкие.
Я по-французски говорил
С акцентом андалузским,
Но я любил, но я любил
Девчонок только русских.

Они там бедра и бюсты
За деньги обнажают.
Их там фиговые листки
Ужасно раздражают.
Я вижу их капитализм
В здоровой нашей призме
И этот секс - фиговый лист
На их капитализме.

Они там якобы про спорт
И про убийства версии.
Хотя бумажка высший сорт -
А в сущности диверсия.
Да пусть намажут серый глаз
Сиреневым, зеленым,
А мы с Наташкой в самый раз
Постелем их под кленом.

Рассказ женщины

Юрий Визбор

Он за мною видно шел,
Взял за локоть: "Слушай Люся,
Будет очень хорошо,
Я живу в отдельном "люксе".

У него усы густы
И глаза, как две букашки,
И виднеются кусты
Из-за ворота рубашки.

Я не Люся, говорю,
А зовут меня Тамара,
И такого не терплю,
И такие мне не пара...

Десять лет варила суп, десять лет белье стирала,
Десять лет в очередях колбасу я доставала,
Десять лет учила я сверхсекретное чего-то,
Десять лет сидела я у окошка на работе,
Сердце стачивая в кровь, десять лет дите растила -
Что ж осталось на любовь? Полтора годка от силы.

Не смутился он ничуть,
Только глазом гладит платье:
"Я за вечер заплачу,
Сколько за год тебе платят".

Я играла в мяч ручной
За спортивные награды,
И была я центровой,
И бросочек был - что надо.

Я авосечку-суму
Из руки переложила,
Кавалеру своему
Меж букашек засветила

Мне до "Щелковской" метро,
А от "Щелковской" - автобус,
А в авоське шесть кило
Овощных консервов "Глобус".

Открываю тихо дверь -
Дочка долбит фортепьяно,
Ну, а мой любимый зверь -
Он лежит, конечно, пьяный.

Снять ботиночки с него,
Не тревожа, постаралась,
От полочки от его
Трешка мятая осталась.

Десять лет варила суп, десять лет белье стирала,
Десять лет в очередях колбасу я доставала,
Десять лет учила я сверхсекретное чего-то,
Десять лет сидела я у окошка на работе,
Сердце стачивая в кровь, десять лет дите растила -
Что ж осталось на любовь? Полтора годка от силы.

На плите чаек стоит,
Дочка сладко засыпает,
За окном моим ГАИ
Громко частников ругает.

Гляну в телек - дым и чад:
Поколение молодое -
Все с гитарами, кричат,
Как перед большой бедою.

Убрала я со стола,
Своего пригрела Пашку...
Все же мало я дала
Тому гаду меж букашек.

Расцвела сирень в моём садочке

Расцвела сирень в моём садочке.
Ты пришла в сиреновом платочке.
Ты пришла, и я пришёл -
И тебе и мне хорошо.
Тыц, тыц, тыц, па-ра-ру-ра-ру-лай-ла
Тыц, тыц, тыц, па-ра-ру-ра-ру-лай-ла
Тыц, тыц, тыц, па-ра-ру-ра
И тебе и мне хорошо.

Я тебя в сиреновом платочке
Целовал в сиреневые щёчки.
Тучка шла, и дождик шёл -
И тебе и мне хорошо.
Тыц, тыц, тыц, па-ра-ру-ра-ру-лай-ла
Тыц, тыц, тыц, па-ра-ру-ра-ру-лай-ла
Тыц, тыц, тыц, па-ра-ру-ра
И тебе и мне хорошо.

Отцвела сирень в моём садочке.
Ты ушла в сиреновом платочке.
Ты ушла, и я ушёл -
И тебе и мне хорошо.
Тыц, тыц, тыц, па-ра-ру-ра-ру-лай-ла
Тыц, тыц, тыц, па-ра-ру-ра-ру-лай-ла
Тыц, тыц, тыц, па-ра-ру-ра
И тебе и мне хорошо.

Расцвела сирень в садочке снова.
Ты ушла, нашла себе другого.
Ты нашла, и я трёх нашёл -
И тебе и мне хорошо.
Тыц, тыц, тыц, па-ра-ру-ра-ру-лай-ла
Тыц, тыц, тыц, па-ра-ру-ра-ру-лай-ла
Тыц, тыц, тыц, па-ра-ру-ра
И тебе и мне хорошо.

У тебя в сиреновом садочке
Родилась сиреневая дочка.
Тучка шла, и дождик шёл -
И тебе и мне хорошо.
Тыц, тыц, тыц, па-ра-ру-ра-ру-лай-ла
Тыц, тыц, тыц, па-ра-ру-ра-ру-лай-ла
Тыц, тыц, тыц, па-ра-ру-ра, и тебе и мне хорошо.

Решили два еврея похитить самолет ...

Решили два еврея похитить самолет,
Затем, чтоб обеспечить надежный перелет.
Обдумали до тонкости возможные ходы
И для конспиративности набрали в рот воды.

Припев: Полетим, полетим, полетим
Мы теперь уже скоро к своим,
Ты и я, как один херувим,
Полетим, полетим, полетим...

Купили в "Детском мире" двуствольный пистолет,
Две бомбы зарядили и спрятали в жилет,
Купили два цыпленка, махнули два по сто
И мирно сели в лайнер "Москва-Владивосток".
Припев:

На высоте семь тысяч, когда алел рассвет,
Воздушные пираты проникли в туалет,
Оправив быстро надобность и застегнув бандаж,
Решительно и смело пошли на abordаж.
Припев:

Открыв кабину летчика и крикнув вне себя:
"Меняйте курс немедленно в еврейские края!"
Один при этом стрельнул, другой, что было сил,
От страха вместо бомбы цыпленком запустил.
Припев:

Но летчик был не Фока, он руки им скрутил
И во Владивостоке свой лайнер посадил.
Двум скромным штатским лицам на трапе он сказал:
"Решили два еврея перемахнуть в Израиль".
Припев:

Тут Мотя возмутился, он был уже не пьян:
"Пardon, какой Израиль? Ведь нам в Биробиджан,
Мы ясно же сказали - в еврейские края.
Зачем же сразу делать из мухи воробья?"
Припев:

И вот наказан летчик, Никита Кулиджан,
За то, что за Израилем забыл Биробиджан.
А бедные евреи - они верны себе

Песенник ССО «Кварк» 1974-1978

Всю ту же песню звонкую поют на Колыме

Припев: Полетим, полетим, полетим
Мы теперь уж не скоро к своим,
Ты и я, как один херувим,
Полетим, полетим, полетим...

Ромашка белая

На горе стоит *барак*
Старенькое здание
Утром встанешь на *нос* взглянешь
Запоешь страдание

Припев:
Ромашка белая
Что же ты наделала
Из хорошего «шамота»
Оборванца сделала.

Открывай, мамаша, двери,
Девка с лагерей идёт,
На *ноге* три волосинки
За собой козла ведет.

Как в *сагызкую* избу
Прилетели гуленьки,
Прилететь-то прилетели,
А обратно *фигушки!*

Как в *сагызкую* избу
Приехала комиссия
Повертелась, покрутилась
Нос вам, не амнистия!

*В 1975 году мы работали на станции Сагыз (Казахстан) в составе
строительно-монтажного поезда, где кроме нас были в основном
«химики» (расконвоированные)! «Шамот» - название бригады
каменщиков.*

Ромашки спрятались, поникли лютики

Игорь Шаферан

**Ромашки спрятались, поникли лютики,
Когда застыла я от горьких слов:
Зачем вы, девочки, красивых любите,
Непостоянная у них любовь.**

*Ямочки на щечках всех милей, всех милей для меня
Но как же рассказать об этом ей, если робею я!
Ямочки на щечках всех милей, всех милей для меня
Но как же рассказать об этом ей, если робею я!*

**Сняла решительно пиджак наброшенный,
Казаться гордою хватило сил,
Ему сказала я: - Всего хорошего, -
А он прощения (подлец), не попросил.**

*Ямочки на щечках всех милей, всех милей для меня
Но как же рассказать об этом ей, если робею я!
Ямочки на щечках всех милей, всех милей для меня
Но как же рассказать об этом ей, если робею я!*

**Ромашки сорваны, завяли лютики,
Вода холодная в реке рябит.
Зачем вы, девочки, красивых любите,
Одни страдания от той любви...**

*Ямочки на щечках всех милей, всех милей для меня
Но как же рассказать об этом ей, если робею я!
Ямочки на щечках всех милей, всех милей для меня
Но как же рассказать об этом ей, если робею я!*

Рыжая

С Am
Обязательно, обязательно,
F G
Я на рыженькой женюсь.
С Am
Обязательно, обязательно,
F G
Подберу жену на вкус.

Чтобы была она симпатичная
И чуть-чуть курносый нос
Обязательно, обязательно,
Рыжеватый цвет волос.

Припев: Рыжая-рыжая,
F G
Ты на свете всех милей.
С Am
Рыжая-рыжая,
F G C
Не своди с ума парней.

Все блондиночки, все брюнеточки
Хороши пока юны.
А состарятся, а состарятся
Даже черту не нужны.

Вы не думайте, вы не думайте,
Я найду себе одну.
Рыжеватую, конопатую,
Про которую пою

Свердловский вальс

Музыка Евгения Родыгина, слова Г. Варшавского

Если вы не бывали в Свердловске,
Приглашаем вас в гости и ждем,
Мы по городу нашему вместе,
Красотою любуясь, пройдем.
Весь он ласковым светом пронизан
И в зеленый оделся наряд,
А вдали, над Уктусом и ВИЗом,
Огоньки горят.

Припев:

Пускай над перекрестками
Не гаснут огоньки,
Нам улицы свердловские
Знакомы и близки.
Рассвет встает над городом,
Заря, светлым-светло,
И любо все, и дорого,
И на сердце тепло.

Он и в белую зимнюю пору
Сердцу друга до боли знаком,
Работающий уральский наш город,
Где и песня, и труд — с огоньком.
Новостроек лесами украшен
От Химмаша до Втузгородка,
Льется песня над городом нашим,
Как весна, звонка.

Припев

Побывайте у нас, и отныне
Память ваша навек сохранит
Тот напев о кудрявой рябине,
Что под небом уральским звенит.
Этой песни простой отголоски
Сердцу радостней всяких вестей,
Мы приветливо встретим в Свердловске
Дорогих гостей.

Припев

Свечи

Александр Лобановский

Am Dm G
Дождь притаился за окном,
C F
Туман рассорился с дождем.
Dm G
И беспробудный вечер
C A7
И беспробудный вечер

Dm G
О чем-то дальнем, неземном,
C F
О чем-то близком и родном
Dm E Am
Сгорая плачут свечи

Казалось, плакать бы о чем,
Мы в общем правильно живем.
Но иногда под вечер,
Но иногда под вечер

Мы вдруг садимся за рояль,
Снимаем с клавишей вуаль
И зажигаем свечи.

А свечи плачут за людей,
То тише плачут, то сильней.
И удержать горячих слез
Они не успевают.

И очень важно для меня,
Что не боится воск огня.
Что свечи плачут за людей,
что свечи тают.

Сегодня самый лучший день

Андрей Макаревич

Сегодня самый лучший день,
Знамена реют над полками,
Сегодня самый лучший день -
Сегодня битва с дураками.

Как много лет любой из нас
От них терпел и боль и муки,
Но вышло время - пробил час,
И мы себе развяжем руки.

Друзьям раздайте по ружью,
Ведь храбрецы среди них найдутся.
Друзьям раздайте по ружью,
И дураки переведутся.

И вот последний враг упал,
Труба победу проиграла,
Лишь в этот миг я осознал -
Насколько нас осталось мало

Семьдесят рыл на нарах
(целинная)

Десять тысяч километров это не пустяк
И проехать их без песни нам нельзя никак
Песни те, что раньше пели – олухи поют
Ну а мы для этой цели создали свою

Эх, семьдесят рыл на нарах
В грязных вонючих шкарах
Кимарят и ночью и днем, о-па
Кимарят, а мы все поём, все поем

Дали нам по телогрейке, ватные штаны
И на митинге сказали – дуй до целины
Колбасы по килограмму, масла полкила
А лепешек на дорогу мама напекла

Эх, семьдесят рыл на нарах
В грязных вонючих шкарах
Кимарят и ночью и днем, о-па
Кимарят, а мы все поём, все поем

Вася съел большой арбуз , у Васи вспучило живот
И теперь мы догадались, вот откуда прёт
Васю все мы уважаем, Вася молодец
Хорошо в вагоне щели, а не тот конец

Эх, семьдесят рыл на нарах
В грязных вонючих шкарах
Кимарят и ночью и днем, о-па
Кимарят, а мы все поём, все поем

А из щели ветер свищет холодом в упор
А на нашей верхней полке вешай хоть топор
Жахнут так, что гаснут свечи, просто красота
Потому у нас в вагоне часто темнота

Эх, семьдесят рыл на нарах
В грязных вонючих шкарах
Кимарят и ночью и днем, о-па
Кимарят, а мы все поём, все поем

Сергеа Санин

Юрий Визбор

Am Dm
С моим Серегой мы шагаем по Петровке,
E7 Am

По самой бровке, по самой бровке.

Am A7 Dm
Жуем мороженое мы без остановки -
E7 Am

В тайге мороженого нам не подают.

A7 Dm G7 C E7 Am
То взлет, то посадка, то снег, то дожди,

A7 Dm G7 C E7 Am
Сырая палатка, и почты не жди.

A7 Dm G7 C E7 Am

Идет молчаливо в распадок рассвет.

Dm E7 Am H7 E7 Am
Уходишь - счастливо! Приходишь - привет!

Идет на взлет по полосе мой друг Сергеа,
Мой друг Сергеа, Сергеа Санин.
Сереге Санину легко под небесами,
Другого парня в пекло не пошлют.

Припев

Два дня искали мы в тайге капот и крылья,
Два дня искали мы Серегу.
А он чуть-чуть не долетел, совсем немного
Не дотянул он до посадочных огней.

Припев

Солдат Киплинга

Юрий Кукин

Опять тобой, дорога,
Желанья сожжены.
Нет у меня ни Бога,
Ни черта, ни жены.
Чужим остался Запад,
Восток - не мой Восток.
А за спиною запах
Пылающих мостов.

Сегодня вижу завтра
Иначе, чем вчера.
Победа, как расплата,
Зависит от утрат.
Тринадцатым солдатом
Умру, и наплевать -
Я жить-то не умею,
Не то что убивать.

Повесит эполеты
Оставшимся страна,
И к черту амулеты,
И стерты имена...
А мы уходим рано,
Запутавшись в долгах,
С улыбкой д'Артаньяна,
В ковбойских сапогах.

И, миражом пустыни
Сраженный наповал,
Иду, как по трясине,
По чьим-то головам.
Иду, как старый мальчик,
Куда глаза глядят...
Я вовсе не обманщик,
Я - Киплинга солдат.

Солдаты группы «Центр»

В.С. Высоцкий

Солдат всегда здоров,
Солдат на все готов,-
И пыль, как из ковров,
Мы выбиваем из дорог.

И не остановиться,
И не сменить ноги,-
Сияют наши лица,
Сверкают сапоги!

По выжженной равнине -
За метром метр -
Идут по Украине
Солдаты группы "Центр".

На "первый-второй" рассчитайсь!
Первый-второй...
Первый, шаг вперед! - и в рай.
Первый-второй...
А каждый второй - тоже герой,-
В рай попадет вслед за тобой.
Первый-второй,
Первый-второй,
Первый-второй...

А перед нами все цветет,
За нами все горит.
Не надо думать - с нами тот,
Кто все за нас решит.

Веселые - не хмурые -
Вернемся по домам,-
Невесты белокурые
Наградой будут нам!

Все впереди, а ныне -
За метром метр -
Идут по Украине
Солдаты группы "Центр".

Песенник ССО «Кварк» 1974-1978

На "первый-второй" рассчитайсь!

Первый-второй...

Первый, шаг вперед! - и в рай.

Первый-второй...

А каждый второй - тоже герой,-

В рай попадет вслед за тобой.

Первый-второй,

Первый-второй,

Первый-второй...

Спи, ночь в июле только шесть часов

Расул Гамзатов

Какую песню спеть тебе родная
Спи, ночь в июле только шесть часов
Тебя, когда ты дремлешь засыпая
Я словно колыбель качать готов
Я словно колыбель качать готов

Спи, ночь в июле только шесть часов
"Спокойной ночи", - говорю я снова
И верую, что не настанет дня
Когда тебе два этих тихих слова
Промолвит кто-нибудь поздней меня
Промолвит кто-нибудь поздней меня

Спи, ночь в июле только шесть часов
Спи, ночь в июле только шесть часов
Пусть милая, тебе спокойно спится
А я пока долину осмотрю
Скажу, чтоб вовремя запели птицы
Задую звезды и зажгу зарю
Задую звезды и зажгу зарю

Спи, ночь в июле только шесть часов
Спи, ночь в июле только шесть часов

Спи, ночь в июле только шесть часов
Только шесть часов
Ночь в июле шесть часов
Спи, ночь в июле шесть часов
Ночь в июле только шесть часов...

Среди волжских скал

Стихи Владимира Туркина и
Михаила Анчарова

Тяжело ли, строго ли -
Только не таи,
Чьи ладони трогали
Волосы твои?

Холодно ли, жарко ли
Было вам двоим?
Чьи подошвы шаркали
Под окном твоим?

Я стоял над омутом,
Шлялся по войне.
Почему ж другому ты
Скрыла обо мне?

Ты ж не знала, глупая,
Как у волжских скал
Я ночами лунными
Губ твоих искал.

Юность - не обойма,
Ласка - не клинок.
Я назло обоим вам
Не был одинок.

Значит, было весело
Вам двоём вдвойне,
Если занавесило
Память обо мне.

1943-1944

Ставь ногу в след ...

Ставь ногу в след, ставь ногу точно
Ложится снег, наст стал не прочным
Нет страха, нет. Страх вьюгой сдуло.
Ставь ногу в след, ставь и не думай.

В пути оставь всё, что не нужно,
Лишь шаг прибавь, брось сердце в стужу.
Буря в груди пусть завывает,
Нас позади все забывают.

Забудь про всех, с кем распрощался,
Забудь про смех той, с кем встречался,
Забудь в пути мать на пороге,
Раз смог уйти – назад нет дороги.

А мы не ждем слов на бумаге,
Вперед идем, словно бродяги.
Шагай всегда, ставь ногу точно,
Ведь жизнь была вечно непрочной.

И снова в путь, а путь не проложен,
Назад шагнуть нам невозможно.
Никто не ждет нас этой ночью,
Нас путь зовет, ставь ногу точно.

Счастья нет-нет-нет ...

Евгений Клячкин

Счастья нет-нет-нет и монет нет-нет
И кларнет нет-нет не звучит
Головой вой-вой не кивай в ответ
Все равно твое сердце молчит
Головой вой-вой не кивай в ответ
Все равно твое сердце молчит.

Сколько драм-драм-драм телеграмм грамм-грамм
Завтра будет лететь по стране
Кораблям блям-блям городам дам-дам
И вам мадам дам-дам обо мне
Кораблям блям-блям городам дам-дам
И вам мадам дам-дам обо мне.

Разнесут сут-сут эту весть весть-весть
И ветра и морская вода
Был брюнет нет-нет, стал седым дым в дым
И погиб гиб-гиб от вина
Был брюнет нет-нет, стал седым дым в дым
И погиб гиб-гиб от вина.

Я забыл был-был, что любил бил-бил
Что хотел тел-тел я найти
Кабачок чок-чок загубил бил-бил
И затмил мил-мил все пути
Кабачок чок-чок загубил бил-бил
И затмил мил-мил все пути.

Человек век-век не поймет мет-мет
Как его дурака не тирань
Что иметь медь-медь ерунда да-да
Не иметь меть-меть - тоже дрянь
Что иметь медь-медь ерунда да-да
Не иметь меть-меть - тоже дрянь.

Сэр Антонио (песня американских диверсантов)

Ночь темна, шумит тайга тревожно,
Нет ни шороха кругом
По тропинке очень осторожно
Все мы семеро идём.
Мы идём тропинкой очень узкой
КГБ во век нас не поймать.
Сэр Антонио - как это по-русски?
Бэдный мой мать!

Под ногами вязкая трясина
И уже замечен наш десант
А ведёт нас рыжая скотина
Сэр Антонио, белый эмигрант.
Он, подлец, засадит нас в кутузку
Вместе с ним мы попадём в беду.
Сэр Антонио, как это по-русски?
How do you do!

Джонни продал ферму в Алабаме,
Записался в ФБР.
Он сказал «Good bye!» старушке-маме,
«Мигом я смогаюсь в СССР!»
Не один гектар попорчу кукурузки,
Я заставлю русских фермеров страдать.
Сэр Антонио - как это по-русски?
How do you do!

Гарри Морган - гангстер из Чикаго
Был посажен на электростул.
Босс его способности приметил
И в миг его к себе перетянул.
Что же этот Морган выучил по-русски?
Может он переводить, читать?
Сэр Антонио - как это по-русски?
Бэдный мой мать!

Папа отдал Джерри два мильона,
Чтоб он мог свободно жить.
Спи, папуля, мальчики-шпионы
Смогут небоскребы защитить!
Не один гектар попортим кукурузки,
Джерри им покажет, как фермы разорять.

Песенник ССО «Кварк» 1974-1978

**Сэр Антонио - как это по-русски?
How do you do!**

**Вот за нами слышен лай собаки -
Это по следам враги идут.
Это крышка, это крышка значит?
- А это называется - капут!
Ну, так что ж, покажем этим русским,
Как американцы умеют умирать!
Сэр Антонио - как это по-русски?
Бэдный мой мать!**

Темиртау

Юрий Кукин

Dm Gm

Горы слева, горы справа,

A Dm

Посредине - Темиртау,

Gm

Посредине - домик старый,

A Dm

Посредине - я с гитарой.

D7 Gm

Где-то сбоку люди ходят,

C7 F

Что-то ищут и находят.

Dm Gm

Я ж сию посредине,

A Dm

Словно мышь в пустой корзине.

Сверху - сыро, снизу - грязно,

Посредине - безобразно,

Мое тело и душа,

За душою - ни гроша.

Даже не на что напиться,

И в соседний дом ввалиться,

И стоять посредине,

Dm

Словно лошадь в магазине.

Ну, а дома кто-то спросит,

Где его, мол, черти носят? -

В Темиртау посредине

Dm

Я, как дырка на картине...

Август 1963, Темиртау

Тополя

Дмитрий Доценко

Тополя, тополя все в пуху,
Потерял я любовь - не найду.
Потерял я любовь и девчонку свою.
Вы стойте, а я поищу.
Потерял я любовь и девчонку свою.
Вы стойте, а я поищу.

Я дружил с той девчонкой давно,
Потерять мне её нелегко.
Но пришла вдруг беда – разлюбила она.
Помогите вы мне, тополя.
Но пришла вдруг беда – разлюбила она.
Помогите вы мне, тополя.

Вспоминаю я вечер во мгле.
Мы стояли с тобой в тишине.
Ты красива была, ты как роза цвела.
Почему ты так рано ушла?
Ты красива была, ты как роза цвела.
Почему ты так рано ушла?

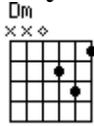
Ты ушла от меня навсегда:
Не оставив мне даже письма.
Только я все хожу, почтальона ищу,
Но один мне ответ: «Писем нет».
Только я все хожу, почтальона ищу,
Но один мне ответ: «Писем нет».

Тополя, тополя все в пуху,
Потерял я любовь - не найду.
Потерял я любовь и девчонку свою.
Вы стойте, а я поищу.
Потерял я любовь и девчонку свою.
Вы стойте, а я поищу.

У берёз и сосен

Юрий Антонов

Вступление: Dm

Dm Gm Dm - 2 раза H F C G

Dm F
У берёз и сосен
C H
Тихо бродит осень,
F C H | H Am Gm
Облака плывут большие

Gm
Ничего не скажем,
Dm
Ничего не спросим,
F C
Словно мы, словно мы,
H H C Dm
Словно мы совсем чужи-и-е

Dm A
А за нами где-то -
H Gm
Середина лета,
F C H | H Am Gm
И прошедших встреч тепло

Gm
У берёз и сосен
Dm
Тихо бродит осень,
F C Dm
Неужели всё прошло?

Проигрыш: H H F F C C G G - 2 раза

Ветер тронет лужи
И листву закружит,
Там где шли с тобой когда-то

Песенник ССО «Кварк» 1974-1978

Пусть в обиде каждый,
Но поймёт однажды,
Что любовь, что любовь,
Что любовь не виновата!

Только где ж ты, где ты,
Середина лета?
В полевых цветах земля

У берёз и сосен
Тихо бродит осень,
А в глазах, а в глазах уже зима

Проигрыш: Dm F C H F C H | H Am Gm
Gm Gm Dm Dm F C H H | H C Dm

Dm A
Только где ж ты, где ты,
H Gm
Середина лета?
 F C H | H Am Gm
В полевых цветах земля

Gm
У берёз и сосен
Dm
Тихо бродит осень,
F C Dm
А в глазах, а в глазах уже зима...

Окончание: H H F F C C G G - 6 раз Dm

У тебя глаза как омут

У тебя глаза как омут
В них печаль и радость тонут, не пойму
Только сердце шепчет тихо
Слишком был глубокий омут
Сам я не заметил как в нём утонул

Говорила тихо мама
До чего же ты упрямый - просто жуть!
Ты теперь далёко мама
И скажи мне, только прямо,
Как смог в этом омуте я утонуть.

И теперь хожу, вздыхаю
Что мне делать - я не знаю.
Как мне быть?
И видать тебя не зря я
Встретил на пороге мая
Значит нам с тобою маяться всю жизнь.

Фрегат

Сергей Шабуцкий

Наш фрегат давно уже на рейде
Борется с прибрежною волною,
Эй, налейте сволочи, налейте!
Или вы поссоритесь со мною!

Сорок тысяч бед за нами следом
Бродят как надежная охрана,
Плюньте, кто на дно пойдет последним
В пенистую морду океана.

Эй, хозяйка! Что же ты, хозяйка!
Выпей с нами, мы сегодня платим!
Что-то этим вечером, хозяйка,
На тебе особенное платье.

Не смотри ты так неосторожно,
Не буди в душе моей усталость,
Это совершенно не возможно -
Даже до рассвета не останусь.

Смит Вессон калибра 38,
Друг мой до последней перестрелки,
Если мы о чем-нибудь и просим,
Это чтоб подохнуть не у стенки.

Разнесется эхо, эхо, эхо,
Эх вы, чайки, дурочки не плачьте -
Это задыхается от смеха
Море, обнимающее мачты.

Эй, вы черти, черти, черти, черти -
Не плясать вам на моей могиле.
Мы с тобой не все еще допели,
Мы с тобой не все еще допили.

Наш фрегат давно уже на рейде
Борется с прибрежною волною,
Эй, налейте сволочи, налейте!
Или вы поссоритесь со мною.

1963г.

Холодно на морозе песни петь

Мчались мы с тобой на лыжах
Всю дорогу ты молчал
То смотрел влюблённым взглядом
То загадочно вздыхал.

Припев: Холодно, холодно, холодно,
На морозе песни петь
Если милый не сумеет
Губы лаской обогреть.

Что ты едешь стиснув зубы?
Только лыжами скрипишь.
У меня замёрзли губы
От того, что ты молчишь.

Припев: Холодно, холодно, холодно,
На морозе песни петь
Если милый не сумеет
Губы лаской обогреть.

Расставаясь в переулке
Я скажу тебе прощай.
На такие на прогулки
Ты другую приглашай.

Припев: Холодно, холодно, холодно,
На морозе песни петь
Если милый не сумеет
Губы лаской обогреть.

Чтоб ты не страдала от пыли дорожной

Михаил Светлов

Чтоб ты не страдала от пыли дорожной, Hm7-5 E7 Am Am/G

Чтоб ветер твой след не закрыл, Dm7 G7 C C7

Любимую, на руки взяв осторожно, F G Gm6 A7

На облако я усадил, Dm7 G7 Gm6 A7

Любимую, на руки взяв осторожно, F G Gm6 A7

На облако я усадил. Dm6 E7 Am

Когда я промчуся, ветра обгоняя,

Когда я пришпорю коня,

Ты с облака сверху нагнись, дорогая,

И посмотри на меня,

Ты с облака сверху нагнись, дорогая,

И посмотри на меня.

Я другом ей не был, я мужем ей не был,

Я просто ходил по пятам.

Сегодня я отдал ей целое небо,

А завтра всю землю отдам,

Сегодня я отдал ей целое небо,

А завтра всю землю отдам.

1932 год

Шарабан

Am Dm7
Я гим-на-зист - ка Седь-мо-го клас-са, Пью по-лв-

E7 Am
ту - ру За-мес-то ква-са. Ах, ша-ра-

Dm Am
бан мой, А-ме-ри-кан-ка, А я дев-

E7 Am
чон - ка, Я шар-ла-тан-ка!

Я гимназистка седьмого класса,
Пью самогонку заместо квасу,
Ах, шарабан мой, американка,
А я девчонка, я шарлатанка.

Порвались струны моей гитары,
Когда бежала из-под Самары.
Ах, шарабан мой, американка,
А я девчонка, я шарлатанка.

Помог бежать мне один парнишка,
Из батальона офицеришка.
Ах, шарабан мой, американка,
А я девчонка, я шарлатанка.

А выпить хотца, а денег нету,
Со мной гуляют одни кадеты.
Ах, шарабан мой, американка,
А я девчонка, я шарлатанка.

Песенник ССО «Кварк» 1974-1978

Продам я книжки, продам тетради,
Пойду в артистки я смеха ради.
Ах, шарабан мой, американка,
А я девчонка, я шарлатанка.

Продам я юбку, жакет короткий,
Куплю я квасу, а лучше б водки.
Ах, шарабан мой, американка,
А я девчонка, я шарлатанка.

Прощайте, други, я уезжаю.
Кому должна я, я всем прощаю,
Ах, шарабан мой, американка,
А я девчонка, я шарлатанка.

Прощайте, други, я уезжаю,
И шарабан свой вам завещаю.
Ах, шарабан мой, обитый кожей,
Куды ты лезешь, с такою рожей?

Школа бальных танцев

В.Руденков

**Это школа Соломона Кляра,
Школа бальных танцев, вам говорят.
Две шага налево, две шага направо,
Шаг вперед и две назад.**

**Кавалеры приглашают дамов!
Там, где брошка, там перед.
Две шага налево, две шага направо,
Шаг вперед и поворот.**

**Дамы, не сморкайтесь в занавески!
Это неприлично, вам говорят.
Это неприлично, негигиенично
И несимпатично, вам говорят.**

**Кавалеры, не держите дамов
Ниже талии, вам говорят.
Это неприлично, негигиенично
И несимпатично, вам говорят.**

**Дамы, приглашайте кавалеров!
Там, где галстук, там перед.
Две шага налево, две шага направо,
Шаг вперед и поворот.**

**Дамы, дамы, помогите Боре!
Помогите Боре, вам говорят.
Он наделал лужу прямо в коридоре -
Шаг вперед и две назад.**

**Дамы, дамы, не вертите задом!
Это не пропеллер, а вы не самолет.
Это неприлично, негигиенично
Шаг вперед и поворот.**

**Адик Рабинович, я имею выйти,
Я имею выйти, вам говорят.
Адик Рабинович, вы мне замените,
Шаг вперед и две назад.**

Эй, парень, крепче вяжи узлы ...

Александр Городницкий

Dm E

Эй, парень, крепче вяжи узлы,

A Dm

Беда идет по пятам.

E

Вода и ветер сегодня злы,

A Dm C

И зол, как черт, капитан.

F Gm

Пусть волны вслед разевают рты,

B A

Пусть стонет парус тугой.

Dm E

О них навек позабудешь ты,

A Dm

Когда придем мы домой.

Не верь подруге, а верь в вино,

Не жди от женщин добра.

Сегодня помнить им не дано

То, что было вчера.

За длинный стол посади друзей,

И песню громче запой.

Еще от зависти лопнуть ей,

Когда придем мы домой.

Не плачь, моряк, о чужой земле,

Скользящей мимо бортов.

Пускай ладони твои в смоле,

Без пятен сердце зато.

Лицо укутай в холодный дым,

Водой соленой умой,

И снова станешь ты молодым,

Когда придем мы домой.

Покрепче, парень, вяжи узлы -

Беда идет по пятам.

Вода и ветер сегодня злы,

И зол как черт капитан.

И нет отсюда пути назад,

Как нет следа за кормой.

Песенник ССО «Кварк» 1974-1978

Никто не сможет тебе сказать,
Когда придем мы домой.
Сам черт не сможет тебе сказать,
Когда придем мы домой.

Это было давно, лет семнадцать назад (вариант)

(пели на мотив песни «Там вдали за рекой загорались огни...»)

- Это было давно, лет семнадцать назад,
Вез я девушку трактором почтовым;
Круглолица, бела, словно тополь стройна
И покрыта платочком шелковым.

Попросила она, чтоб я песенку спел,
Я запел, и она зарыдала.
Кони мчались стрелой, словно вихрь озорной,
Знать гнала их нечистая сила.

Вдруг казачий разъезд перерезал нам путь,
Наши кони, как вкопаны, стала.
Кто-то выстрелил вдруг прямо девушке в грудь,
И она, как цветочек, увяла.

Посмотрите: вдали там береза стоит,
И могила поросши травойю.
А под этим холмом красна девица спит,
Унесла мою юность песню с собою.

Я в весеннем лесу

Михаил Ножкин

Em

Я в весеннем лесу пил березовый сок,

E7 Am

С ненаглядной певуньей в стогу ночевал,

H7 Em

Что имел не сберег, что любил - потерял.

Am F#7 H7

Был я смел и удачлив, но счастья не знал.

И носило меня, как осенний листок.

Я менял города, я менял имена.

Надышался я пылью, заморских дорог.

Где не пахли цветы, не светила луна.

И окурки я за борт, бросал в океан.

Проклинал красоту, островов и морей.

И бразильских болот, малярийный туман.

И вино кабаков, и тоску лагерей.

Зачеркнуть бы всю жизнь, и с начала начать.

Улететь к ненаглядной, певунье своей.

Да вот только узнает ли, родина мать.

Одного из пропавших, своих сыновей.

Да навряд ли узнает, родина мать.

Одного из пропавших своих сыновей.

Я в весеннем лесу, пил берёзовый сок.

С ненаглядной певуньей, в стогу ночевал.

Что имел – не сберёг, что нашёл – потерял.

Был я смел и удачлив, но счастья не знал.

Но счастья не знал.

Я живу в краю черемух

**Я живу в краю черемух
И льняных полей
Нету в Африке знакомых
Кроме журавлей**

**Тех крылатых, хлопотливых
Спутников станиц
Наших добрых, наших милых
Наших русских птиц**

**И вечерней тихой болью
К нам летит печаль
Как сравнить её с тоскою
Улетевшей в даль**

**И несется над станицей
В грустной тишине
Песня стаи журавлиной
О родной стране**

**Ветерок родного края
Чуть пахнет весной
И летит в дорогу стая
Долог путь домой**

**Ты остаться не проси их
Не вернуть назад
Журавли летят в Россию
Журавли летят...**

Я потомок хана Мамая

Владимир Бережков

Я потомок хана Мамая,
Подо мною горячий конь.
Сколько душ загубил, не знаю —
Азиатский в груди огонь.

Кровь прольет заря на востоке,
Как один востепенится рать.
Много стран, я не знаю, сколько,
Мне придется еще покорять.

Мне письмо от русского князя.
Он ко мне обратился на «ты»!
Растоптал я его во грязи
Под воинствующий вой орды.

Но в груди востепенится демон,
Звон клинков, звериный оскал.
Ятаганом удар по шлему,
Впереди за рекой — Москва.

Но минуты сутками стали
В суматохе кровавых дел.
С оперённой стрелой в гортани
Я лежу меж кровавых тел.

Но ведь жизнь не могла показаться,
Гарцевал подо мною конь,
А в груди моей азиатской
Азиатский горел огонь.

1964 год

(В каждом куплете последние две строки повторяются дважды)

Ямочки на щечках

Робею с тобою при встрече,
Нескольких слов не свяжу,
С другою танцую весь вечер,
А взгляд я с тебя не свожу, не свожу.

Припев (поется дважды):

Ямочки на щечках всех милей,
Всех милей для меня,
Как же рассказать об этом ей,
Если робею я, о-па!

Часто листая конспекты,
Вижу сквозь формулы я,
Кажется мне на проспекте
Ждешь ты с улыбкой меня, ждешь меня.

Припев

Снегом покрыты аллеи,
Щечки румянцем горят,
Что, если я не сумею
Сделать счастливым твой взгляд, милый взгляд.

Припев

Песенник ССО «Кварк» 1974-1978

Гитаристы ССО «Кварк» в 1974-1978 годах:

1971 год, Михаил Неволин

1974 год, Агитка, Сергей Щербаков и Александр Дюкин

Песенник ССО «Кварк» 1974-1978

1974 год, Сергей Щербаков

1974 год, Игорь Григоров

Песенник ССО «Кварк» 1974-1978

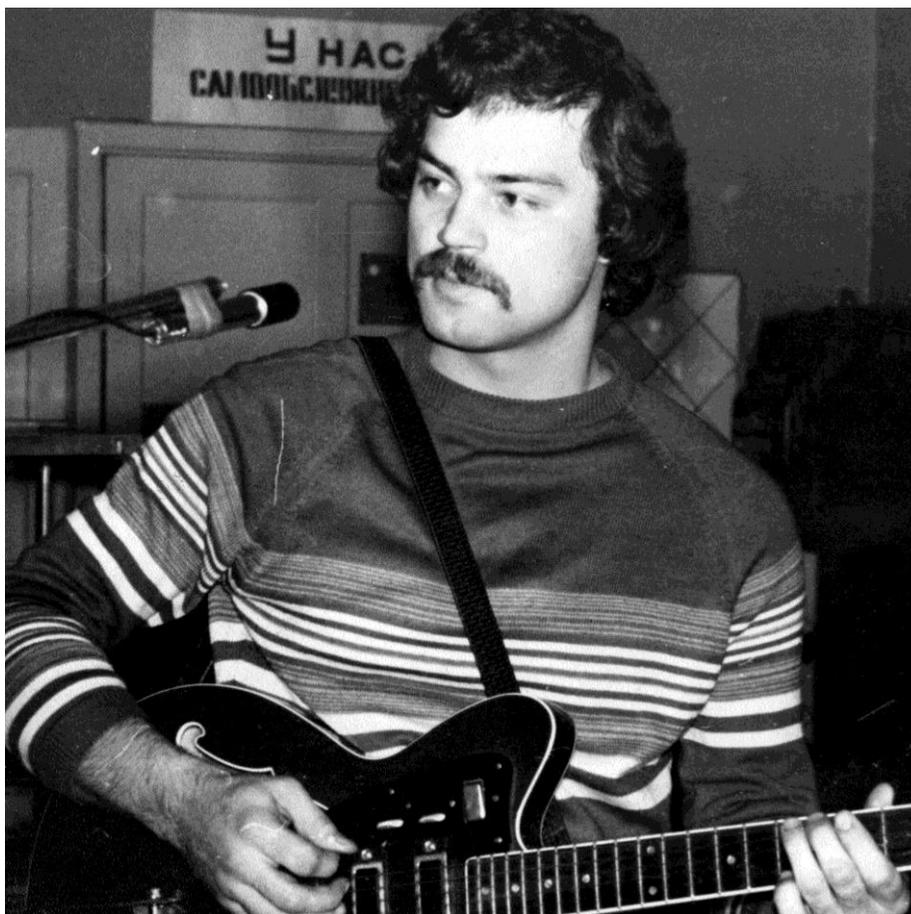

1974 год, Агитка, Александр Дюкин

1975 год, Александр Дюкин

Песенник ССО «Кварк» 1974-1978

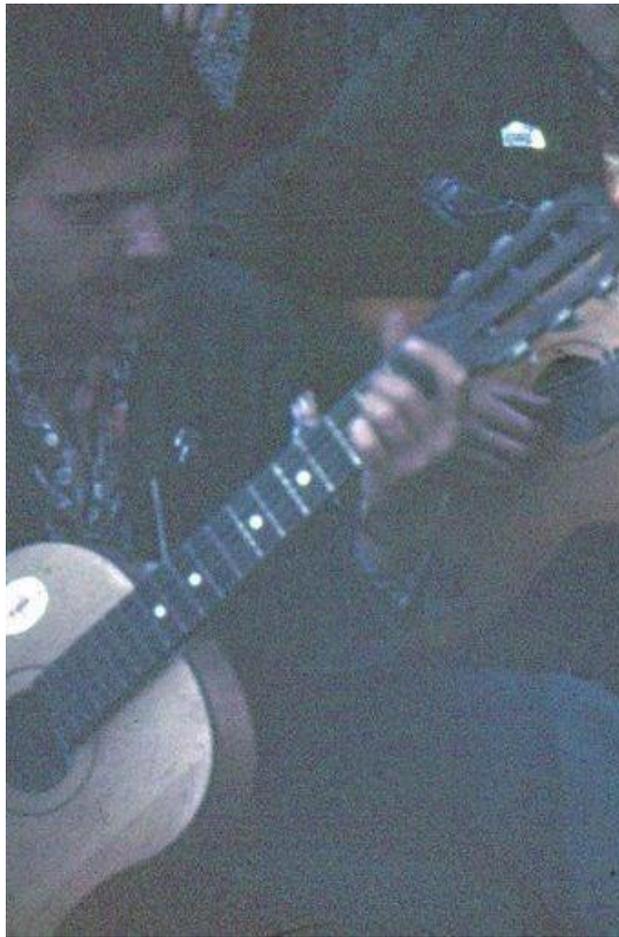

1975 год, Александр Грищенко

1976 год, Агитбригада, Михаил Штуца, Михаил Шнейдер, Вениамин Жданович

Песенник ССО «Кварк» 1974-1978

1976 год, Михаил Шнейдер

1977 год, Анатолий Малыхин

Песенник ССО «Кварк» 1974-1978

1977 год, село Никольское, отъезд «стариков», Анатолий Малыгин

1977 год, отъезд «стариков», Михаил Штуца

Песенник ССО «Кварк» 1974-1978

1978 год, Григорий Ключин

1978 год, Сергей Цветков

Песенник ССО «Кварк» 1974-1978

1978 год, Вениамин Жданович

1978 год, Леонид Вольф

Песенник ССО «Кварк» 1974-1978

Девушке...

Юрий Ларионов (выпуск ФТФ 1979)

Ich weis nicht, was soll es bedeuten,
Das ich so traurig bin;
Ein Marchen aus alten Zeiten,
Das kommt mir nicht aus dem Sinn.

Я не знаю, что это должно означать,
Что я так печален;
Сказка из старых времен,
Она не выходит у меня из ума.

От тебя вдали, на Шуше дальней
Средь чужих девических сердец
Мы с тобой остались как и ранее
Равенством супружеских колец.

Мать твоя меня не замечала
Ей зачем такого жениха
Ей не рассказать как там, сначала
Так была девчонка хороша.

Каждый раз с тобою расставаясь
Уезжая в дальние края
Искушаю я себя и каюсь
Только ты и свет и жизнь моя

Как мне рассказать тебе, родная
До чего тоскливо одному
Прозою, стихами – я не знаю
К огромнейшему стыду своему.

Будем вместе мы с тобой вовеки
Каждый знает – трудно одному
Жизнь прожить – не вырубить засеки
Без тебя в стакане утону.

Для меня ты радость и гордыня
Будем вечно мы дружить с тобой
Не наложница, любовница, рабыня
Ты как солнышко останешься одной!

2 июля 1978г., поезд «Москва-Абакан», уносящий целый эшелон бойцов ССО из Свердловска: Кварк (ФтФ), Гренада (ФтФ), Сольвейг (СтФ), Спарта (РтФ), Горизонт (Мтф) и д.р., на строительство Саяно-Шушенской ГЭС.

1978 год, Саяно-Шушенская ГЭС, строительство профилактория энергетиков на реке Уй, рядом с долиной Бабик, где 06 декабря 2016 года в Хакасии упал саянский метеорит, он то и подвигнул меня на этот песенник, хм!

На фото: Ларионов Юрий с цветами для наших девчонок, Николай Константинов и Михаил Доброчасов.

Feci quod potui, faciant meliora potentes.

Я сделал все, что мог, кто может, пусть сделает лучше

Взметнулась вверх рука! Прощай! Пока...

Данный песенник скомплектовал Ларионов Юрий, дизайн обложки Сергея Цветкова, отдельная благодарность за помощь советами Анатолию Яремко и Вениамину Ждановичу.